

СТРАНА СКАЗОК

ЗА ГРАНЬЮ
СКАЗКИ

КРИС
КОЛФЕР

Страна сказок

Крис Колфер

Страна Сказок. За гранью сказки

«АСТ»

2015

УДК 821.111
ББК 84(7)

Колфер К.

Страна Сказок. За гранью сказки / К. Колфер — «АСТ»,
2015 — (Страна сказок)

ISBN 978-5-17-104352-0

Человек в маске сбежал, и остановить его могут только Алекс и Коннер Бейли. Вот только Алекс лишили титула Феи-крёстной и теперь никто не верит, что сказочному миру грозит страшная опасность. Верные друзья – Златовласка, Джек, Красная Шапочка и Матушка Гусыня с Лестером – помогают близнецам раскрыть коварный план Человека в маске: заполучив волшебное зелье-портал, он намеревается побывать в книжных мирах... и создать армию литературных злодеев! Преследуя Человека в маске из книги в книгу, друзья оказываются в стране Оз, Нетландии, Стране чудес и других вымышленных мирах, где им предстоит столкнуться с прославленными героями и неожиданными сюжетными поворотами. Но удастся ли Алекс и Коннеру поймать злодея, пока не стало поздно? Приключения близнецов Бейли продолжаются, но теперь за пределами сказочного мира!

УДК 821.111

ББК 84(7)

ISBN 978-5-17-104352-0

© Колфер К., 2015
© АСТ, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	23
Глава 3	28
Глава 4	34
Глава 5	39
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Крис Колфер

За гранью сказки

Chris Colfer
THE LAND OF STORIES
BEYOND THE KINGDOMS

Серия «Страна сказок»

Печатается с разрешения издательства Little, Brown and Company и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Copyright © 2015 by Chris Colfer

Jacket and interior copyright © 2015 by Brandon Dorman

Author photo: Brian Bowen Smith/Fox

© А. Щербакова, перевод на русский язык, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

*Моим родителям, всегда любившим и поддерживавшим меня.
Не существует такого пособия по воспитанию детей, которое могло
подготовить к моим чудачествам. И простите за отметины от
пиндзято на кофейном столике. Ага, их я оставил.*

*«Книги – это единственное в своём роде волшебство, способное
перенести читателя куда угодно».*

Стивен Кинг

Пролог Другой сын

Копенгаген, Дания, 1845 год

В уютном рабочем кабинете, за удобным письменным столом Ханс Кристиан Андерсен писал сказку.

– На высоком-превысоком дереве, что было выше всех колоколен в округе, маленькая одинокая пташка проснулась в своём гнезде, – прочитал он вслух первое предложение новой истории. Неожиданно тихое поскрипывание пера по бумаге затихло: писатель почесал затылок.

– Так, а почему это птица спала? – спросил он самого себя. – Разве она не должна просыпаться на заре вместе с другими пернатыми? Иначе её сочтут ленивой и недостойной уважения. А я хочу, чтобы читателям она нравилась.

Ханс скомкал пергамент и бросил его на пол в кучу таких же смятых листов с его предыдущими неудачными попытками. Затем писатель взял новое перо, подлиннее и потемнее, надеясь, что оно поможет ему придумать хорошую сказку.

– На высоком-превысоком дереве, что было выше всех колоколен в округе, маленькая одинокая пташка решила свить себе гнездо... – Автор осёкся. – Нет, раз она вьёт гнездо, читатели подумают, что она хочет отложить яйца, а потом решат, что это сказка о незамужней матери. Церковь станет обвинять меня в нечестивых намерениях... в очередной раз.

Ханс снова смял пергамент и швырнул на пол.

– На высоком-превысоком дереве, что было выше всех колоколен в округе, маленькая одинокая пташка искала себе пропитание... – Писатель закрыл глаза и простонал: – Нет, нет, нет! О чём я вообще думаю? Нельзя начинать сказку так. Если я напишу, что дерево было выше всех колоколен, какой-нибудь глупец сочтёт, что я сравниваю дерево с Богом, и тогда меня обвинят в богохульстве.

Автор вздохнул и кинул скомканный лист в кучу на полу. Тяжело, однако, жилось писателям в девятнадцатом веке, да ещё и в таком обществе.

Высокие напольные часы возле стола пробили шесть вечера. Ханс поднялся со стула первый раз за день.

– Думаю, надо прогуляться.

Взяв пальто и цилиндр, Ханс вышел из дома. Прохожие на улице узнавали господина Андерсена: стоило только завидеть его худощавую фигуру и длинный нос, как становилось ясно, что мимо прошёл знаменитый сказочник. Ханс вежливо приподнял шляпу, приветствуя тех, кто глазел на него, разинув рты, и прибавил шагу, пока они не начали ему докучать.

Наконец Ханс дошёл до променада Лангелиние и сел на свою любимую скамейку. Воды Эресунна переливались в неярком предвечернем свете. Писатель глубоко вдохнул солёный морской воздух и впервые за день расслабился. Это было излюбленное место Ханса для отдыха. Когда в голове роились идеи и он не мог сосредоточиться или у него не получалось придумать сюжет, прогулка по променаду всегда помогала освежить мысли.

Здесь, на лоне природы возле воды, он часто находил вдохновение. А порой ему улыбалась удача, и вдохновение находило его само.

– Здравствуйте, мистер Андерсен, – раздался рядом чей-то тихий голос.

Сказочник обернулся и увидел свою старую знакомую. Она носила голубую мантию, сверкавшую, как звёзды в небе, и была дружелюбной и приветливой, но в Дании не знала никого, кроме Ханса.

– Моя дорогая Фея-крёстная, рад вас видеть! – широко улыбнувшись, сказал Ханс.

Фея-крёстная села рядом.

– И я рада. Вас не было дома, поэтому я отправилась сюда. Снова не получается писать?

– Увы, да, – вздохнул Ханс. – Иногда слова льются из меня потоком, словно воды Нила, а потом я вдруг высыхаю, точно Сахара. Боюсь, вы застали меня посреди засухи, однако смею надеяться, что вскоре хлынет дождь.

– Не сомневаюсь, – сказала Фея-крёстная. – Вообще-то, я пришла вас поздравить. До нас дошли слухи, что ваши сказки издали в других странах. Мы с феями этому рады. Вы добились большого успеха, распространяя истории нашего мира. Мы вам очень благодарны.

– Это мне надо вас благодарить, – заметил Ханс. – Когда вы нашли меня в той ужасной школе в Эльсиноре, где я учился в отрочестве, я хотел раз и навсегда покончить с писательством. Но сказки, что вы мне рассказали, вдохновили меня как детей, для которых они предназначались. Если бы не вы, я бы не стал продолжать писать сказки.

– Вы слишком много ставите нам в заслугу, – возразила Фея-крёстная. – Вы сами смекнули, как переделать наши сказки под ваше время, добавив в них религиозные мотивы. Иначе

нынешнее общество их бы не приняло. «Гадкого утёнка», «Снежную королеву», «Русалочку» и другие сказки просто забыли бы, но вы сделали их вечными, на все времена.

– Кстати говоря, а как дела идут в сказочном мире? – спросил Ханс.

– Очень хорошо. Мы вступили в Золотой век. Моя дорогая Золушка вышла замуж за принца Ченса из Прекрасного королевства. Принцесса Спящая Красавица наконец-то пробудилась после страшного сонного проклятия. Белоснежка стала королевой Северного королевства вместо своей злой мачехи. С тех пор как драконов истребили, у нас ещё не было столько поводов для радости.

– Но, позвольте, лет десять назад я интересовался, как там дела, и вы ответили то же самое, – удивлённо проговорил Ханс. – Даже в детстве мне рассказывали такие же сказки. Сказочный мир, должно быть, застыл во времени.

– Если бы, – усмехнулась Фея-крёстная. – Ваш мир движется гораздо быстрее нашего, но я уверена, что однажды время станет течь с одинаковой скоростью. Уж не знаю, как и почему, но это точно случится.

Ханс и Фея-крёстная наслаждались приятным видом променада и прислушивались к доносившимся отовсюду звукам. Вдоль берега медленно прохаживалась пожилая пара, маленькая собачонка гоняла чаек вдвое больше неё, отец вместе с сыновьями запускал на лужайке неподалёку воздушного змея, а их мать укачивала новорождённую дочь. Мальчишки смеялись, а порывистый ветер поднимал змея всё выше и выше.

– Ханс, вы помните, что в детстве приносило вам радость?

Сказочник ответил не задумываясь:

– Прогулки в таких вот местах, как этот променад.

– Почему?

– Потому что здесь в любой миг может случиться что угодно: на поле пройдёт парад, по небу пролетит стая птиц из тропических краёв или король чужедальной страны приплывёт сюда на большом корабле. Мне кажется, любой ребёнок счастлив, когда его воображение пускается в полёт.

– Какая любопытная точка зрения, – заметила Фея-крёстная.

По её опечаленному взгляду Ханс понял, что её что-то гнетёт. И, судя по заданному вопросу, дело было в ребёнке.

– Простите, – проговорил Ханс. – Я давно вас знаю, но никогда не спрашивал, есть ли у вас дети.

– Есть, – кивнула Фея-крёстная. – Два сына. Оба просто вылитый отец, мой покойный муж. Старшего зовут Джон – он очень счастливый ребёнок, любитель приключений. Постоянно заводит новых друзей и познаёт мир во всех его проявлениях. Все его очень любят.

Неожиданно Фея-крёстная замолкла.

– А другой сын? – спросил Ханс.

В один миг Фея-крёстная поникла и опустила взгляд.

– Его зовут Ллойд. Он младше Джона и... сильно от него отличается.

– Ясно, – сказал Ханс. Очевидно, он коснулся больной темы.

– Простите, – вздохнула Фея-крёстная. – Я не могу больше скрывать, как меня это расстраивает. Я всю жизнь помогала людям найти путь к счастью, но, что бы я ни делала, отыскать его для собственного сына не могу.

– Я так понимаю, у него сейчас трудный возраст? – Ханс не хотел совать нос не в своё дело, но он никогда ещё не видел Фею-крёстную такой растерянной.

– Да... Хотя не думаю, что у него это пройдёт.

Заговорив о сыне, Фея-крёстная уже не могла молчать, а Хансу хотелось узнать больше. Он положил руку ей на плечо, и она начала рассказ.

– Должно быть, ужасно говорить так о собственном ребёнке, но, когда умер мой муж, в Ллоиде словно что-то надломилось. Будто вся радость, что в нём была, умерла вместе с отцом. В последний раз я видела его улыбку в раннем детстве. Ему нравится проводить время в одиночестве, и он терпеть не может общаться с другими ребятами. Он почти не разговаривает, а если и говорит, то от силы пару слов. И он совсем не похож на Джона. Я вижу, что он несчастен, и боюсь, что он будет таким до конца жизни.

По щеке Феи-крёстной скатилась слезинка. Она достала платок из складок мантии и промокнула глаза.

– Есть же что-то, что ему по душе, – сказал Ханс. – Он чем-то увлекается?

Фея-крёстная задумалась.

– Чтением. Он постоянно читает, причём больше предпочитает книги вашего мира. Это единственное занятие, которое ему по вкусу, но я не до конца уверена, что оно приносит ему радость.

Ханс обдумал её слова. Ему всегда хорошо удавалось придумывать интересные развлечения для детей, а не решать их заботы. Он мысленно поставил себя на место Ллойда и попытался представить, что может его порадовать.

– Полагаю, только чтения ему мало, – сказал он, просияв. – Если его интересуют книги, можно расширить его увлечение.

– Что вы имеете в виду?

– Когда я был начинающим писателем, датский король отправил меня в странствие по Европе. Я путешествовал по Скандинавскому полуострову, проехал всю Италию и Швейцарию, побывал в Англии и вернулся домой. Я был несказанно рад увидеть своими глазами края, о которых прежде лишь читал в книгах. Но слова не описывают должным образом те чудеса, что я повидал. У меня на всю жизнь остались тёплые воспоминания о том путешествии.

Фея-крёстная не поняла, о чём он говорит.

– Джон тоже любит этот мир, а Ллойд наотрез отказывается выходить из своей комнаты, хоть я и зову его с собой.

Ханс поднял вверх указательный палец.

– Тогда попробуйте взять его туда, где ему точно понравится. Что, если отправиться с ним в мир одной из его книг? Быть может, ему не столь интересно читать об этом, а вот побывать там – совсем другое дело. Вот увидите, он снова начнёт улыбаться.

Фея-крёстная смотрела на море, будто ответ на давно терзавший её вопрос причалил к пристани, как корабль.

– Но подвластна ли мне такая магия? – задумчиво пробормотала она. – Я могу перемещаться между существующими мирами, а как создать то, чего нет? Как вдохнуть жизнь в слова?

Ханс посмотрел по сторонам, чтобы проверить, не услышит ли его кто-нибудь.

– Быть может, вам и не нужно ничего создавать. Что, если каждое существующее произведение – это мир, куда можно попасть? Возможно, вам суждено найти путь не только к счастью.

Предположение было таким заманчивым и волнующим, что Фея-крёстная даже немного испугалась, что оно сулит. Вдруг она может переместиться в любое произведение с такой же лёгкостью, как и в сказочный и Другой миры? Что, если она обладает силой превратить в портал любую книгу?

– Уже поздно, – заметил Ханс, поглядев на темнеющее небо. – Не желаете выпить со мной чаю? Наш разговор напомнил мне об одной сказке, которую я пишу, она называется «Сказка о матери»...

Ханс обернулся, но Фею-крёстную не увидел: она растворилась в воздухе. Сказочник посмеялся над её внезапным исчезновением. Видно, его задумка пришлась ей по душе, раз она решила не тратя ни минуты проверить, получится ли задуманное.

В последующие недели Фея-крёстная была сильно занята. Она заперлась в своих покоях во дворце и работала денно и нощно, тщательно составляя рецепт и подбирая ингредиенты для зелья, с помощью которого получится осуществить замысел Ханса. Фея-крёстная штудировала все книги заклинаний, учебники по зельеварению и колдовские сборники, что у неё имелись. Она изучала тёмную и светлую магию и историю магической науки.

Медленно и осторожно она добавляла один ингредиент к другому, будто ткала лоскутное одеяло. Все свои действия она скрупулезно записывала в книгу для заметок и постоянно сверялась с ней, чтобы не допустить ошибок. Наконец она нашла нужные компоненты и, соединив их, поставила смесь настаиваться под лунным светом на две недели. Когда зелье было готово, она перелила его в маленькую синюю бутылочку.

Разумеется, Фее-крёстной захотелось проверить, работает ли зелье. Достав с книжной полки томик «Франкенштейна» Мэри Шелли, она положила его на пол, открыла на первой странице и осторожно, по одной, капнула на неё три капли зелья.

Как только третья капля упала на страницу, книга засияла и из неё вырвался яркий луч света. Поскольку в комнате не было потолка, луч озарил ночное небо, да так ярко, что свет было видно на много миль вокруг.

Фее-крёстной так не терпелось испробовать зелье, что она забыла об осторожности. Сжав в руке палочку, она шагнула в световой луч. Стены комнаты пропали, теперь её со всех сторон окружали слова.

Куда ни глянь, крутились, парили и скакали строчки текста. Некоторые слова и выражения показались Фее-крёстной знакомыми. Прямо на глазах у изумлённой волшебницы слова заполняли пространство вокруг, превращаясь в предметы, которые описывали, и становились объёмными, создавая новый мир.

И вот Фея-крёстная оказалась в дремучем лесу с тонкоствольными деревьями. Книга «Франкенштейн», из которой бил луч света, переместилась сюда вместе с ней. Волшебница опустила лицо в книгу и увидела по ту сторону свою комнату. Луч был порталом! Оставалось надеяться, что он переместил её куда нужно.

Вдруг тёмное небо осветила вспышка, и Фея-крёстная подскочила от неожиданности. На вершине холма виднелся громадный силуэт готического замка с башнями. При виде него у Феи-крёстной учащённо забилося сердце.

– Ничего себе! – ахнула волшебница. – Это же замок Франкенштейна! Зелье работает! Я переместилась в книгу!

Фея-крёстная покинула мир «Франкенштейна» и, вернувшись в свою комнату, закрыла светящуюся книгу. Сияние угасло, книга снова стала обычной.

Волшебница еле сдерживала радость. Схватив бутылочку с зельем, она побежала по коридору в комнату Ллойда в полной уверенности, что её изобретение обрадует сына. Она постучала в дверь.

– Ллойд, милый, к тебе можно? – Она отворила дверь и вошла внутрь.

В комнате Ллойда было темнее, чём в любом помещении дворца фей, особенно ночью: он развесил повсюду простыни и одеяла, чтобы создать подобие стен, которых во дворце почти не было. Комната походила на закрытый шатёр.

У младшего сына Феи-крёстной была полка, уставленная склянками с мелкими грызунами, ящерицами и насекомыми, которые скорее походили на узников, нежели на домашних питомцев – слишком уж отчаянно они пытались выбраться на волю. Фея-крёстная взяла один сосуд и расстроилась, увидев, что сидевший в нём мотылёк умер. Это был мотылёк, которого её сын несколько дней назад обещал отпустить на волю.

Ллойд сидел на кровати и читал при свете свечи «Человека в железной маске». Он был худеньким и невысоким мальчиком с круглым лицом и тёмными волосами. Даже когда мать подошла к изножью кровати, он не оторвал взгляда от книги.

– Я сделала для тебя кое-что особенное, дорогой мой, – сказала Фея-крёстная. – Я над этим очень долго трудилась. Думаю, тебя порадует мой подарок.

Ллойд продолжил читать, не обращая внимания на маму, словно она была невидимкой. Фея-крёстная забрала у сына книгу, вынуждая его поднять взгляд.

– Что, если я скажу тебе, что ты можешь перемещаться в свои любимые произведения? – сказала волшебница, показывая Ллойдку бутылочку. – Я создала очень сильное зелье. Несколько капель хватит, чтобы превратить любую твою книгу в портал! Разве не здорово? Ты бы хотел побывать в любимых местах и лично познакомиться с любимыми персонажами?

Ллойд молча думал над словами матери. На мгновение Фее-крёстной показалось, что во взгляде сына, когда он посмотрел на бутылочку, промелькнул интерес. Сердце у неё забило чаще: она с нетерпением ждала, что на лице Ллойда появится улыбка. Но, увы, он лишь вздохнул:

– Путешествия очень утомительны, мам, – сказал Ллойд и забрал у неё книгу. – Лучше я тут посижу и почитаю.

Надежды Феи-крёстной осчастливить сына рухнули в один миг. Если уж такое предложение оставило его совершенно равнодушным, то вряд ли хоть что-то сможет его порадовать.

– Ладно, неважно, – сказала она, направляясь к двери. – Но если передумаешь, обязательно скажи.

Фея-крёстная была так расстроена, что не могла уснуть и бродила по дворцу, пока не набрела на Коридор желаний. Открыв двери, она вошла в необъятную комнату и стала наблюдать за тысячами парящих в воздухе шариков. В каждом из них хранилась мечта, и волшебница решила исполнить чьё-нибудь желание, перед тем как пойти спать.

Тут ей в голову пришла заманчивая мысль: что, если самая большая мечта сына хранится в Коридоре желаний, и она после стольких попыток понять, что ему нужно для счастья, наконец узнает её? Если заглянуть в шарик с его мечтой, возможно, у неё получится помочь мальчику.

Фея-крёстная подняла палочку и взмахнула ею круговым движением. Все шарики в тот же миг замерли в воздухе, и только один большой шар продолжал парить. Он подлетел к волшебнице и приземлился ей на ладонь. Фея-крёстная нетерпеливо заглянула внутрь, надеясь увидеть мечту сына.

Внутри было туманно, словно всё вокруг заволочло паром или дымом. Когда пелена рассеялась, Фея-крёстная вскрикнула. Куда ни глянь, она видела разруху. Дворцы и замки стояли в руинах, деревни горели. На земле тут и там покоились скелеты всех существ, обитающих в мире. Она будто смотрела на конец света.

А в центре этого хаоса, на вершине горы обломков, на огромном троне восседал Ллойд. На голове у него была золотая корона. Он довольно улыбался, окидывая взглядом разрушения. Неподальку Фея-крёстная увидела то, от чего её бросило в дрожь: на недавно выкопанной могиле стояло надгробие, на котором было высечено её имя.

Фее-крёстной стало дурно. Теперь-то она понимала, почему у неё не получается сделать сына счастливым: его самая большая мечта была её самым страшным кошмаром. Чудовище создал не только Франкенштейн...

Глава 1 Шабаш ведьм

Все обитатели Гномьих лесов знали, что от Реки мертвецов лучше держаться подальше, если дорога жизнь.

Каждое полнолуние, в полночь, ведьмы из здешних лесов и соседних королевств собирались возле реки. На эти шабашы дозволялось приходить только ведьмам, а тех, кто осмеливался нарушить их покой, они без сожаления убивали.

Река мертвецов как нельзя лучше подходила для ведьминских сборищ, потому что была овеяна мрачной загадкой. Время от времени, без объяснения и предупреждения, река вдруг начинала течь вспять. И всякий раз, как такое случалось, неизвестно откуда приплывали гробы.

Трупы в этих гробах было не опознать, равно как и не понять, кто или что спустило их по реке. Впрочем, времени на расследование этих необычных происшествий не было: как только покойников находили, ведьмы набрасывались на них, словно стервятники, расчленяли и уносили с собой части тел, чтобы пополнить свои запасы для зелий.

Полуночные шабашы ведьмы проводили в старой хижине, целиком построенной из сучьев и грунта и стоявшей посреди реки, будто огромная бобровая плотина. Из единственной печной трубы поднимался столб дурно пахнущего дыма – он служил сигналом для ведьм, добравшихся до реки, что встреча вот-вот начнётся.

Обычно собрания проходили скучно, и многие ведьмы их не посещали, однако из-за недавних событий, нарушивших мирный ход жизни, на сегодняшнюю встречу захотели явиться почти все.

Одни ведьмы шли до хижины пешком или ехали верхом на мулах. Другие, завидев столб дыма, летели к нему на мётлах. Некоторые плыли на лодках или самодельных плотках. Иные даже добирались вплавь, извиваясь в воде, словно змеи.

К полуночи в хижине яблоку было негде упасть. Около сотни ведьм сгрудились вокруг громадного котла в центре хижины, а опоздавшие стояли позади них.

Как водится, тёмная магия оставляет отметины на тех, кто её использует, потому внешность всех женщин изменилась до неузнаваемости. У некоторых ведьм от колдовства появились бородавки, носы раздулись, плоть начала гнить, а глазные яблоки выпадали из глазниц. Другие лишь отдалённо напоминали людей и больше походили на зверьё: у них были рога и копыта, хвосты и оперение, а у иных даже пяточки и клювы.

Приземистая тучная ведьма с окаменевшей кожей подошла к котлу и бросила в него пригоршню булжников. Варёво вспыхнуло, осветив комнату зловещим зелёным светом. Шабаш начался.

– Добро пожаловать, сёстры, – просипела ведьма. – Я Горгулья, Каменная госпожа Гномьих лесов. Полагаю, мы все собрались сегодня по общему делу, так что не будем терять времени.

Ведьмы переглянулись и кивнули. Быть может, у них каждый был сам за себя, но, если им грозила опасность, они объединялись.

Первой взяла слово Змеина, ведьма с чешуйчатой зелёной кожей и длинным раздвоенным языком.

– Мы с-с-собрались, чтобы обс-с-судить пропавш-ш-ших детиш-ш-шек, – прошипела она. – Разреш-ш-шите с-с-сказать: ведьма, которая их-х-х пох-х-хищ-щ-щает, должна перес-с-стать, пока нас-с-с вс-с-сех-х-х не убили!

Многие ведьмы возмутились её высказыванием. Уголина, ведьма, покрытая пеплом и сажей, так сильно ударила рукой по камню, на котором сидела, что от её кулака откололся кусок угля.

– Да как ты смеешь нас обвинять! – завопила она на Змеину, и изо рта у неё посыпались тлеющие угольки. Чем сильнее она распаялась, тем больше на её коже появлялось трещин, сквозь которые будто просачивалась лава. – Нас всегда обвиняют во всех бедах! Уж от одной из нас такого точно не ждёшь!

Древина, ведьма с волосами из прутьев и телом, покрытым древесной корой, поддержала Змеину:

– Двенадцать детей из Углового королевства и двенадцать детей из Прекрасного бесследно исчезли, – проскрипела она. – На такое злодеяние могла решиться только ведьма, и, скорее всего, она сейчас среди нас, в этой хижине!

Паучина, крупная ведьма с клыками, четырьмя волосатыми руками и такими же ногами, спустилась с потолка на паутине из своей слюны.

– Раз вы так уверены, что детей похитила ведьма, значит, это одна из вас! – прорычала она, тыча в них всеми четырьмя руками.

Хижину огласили громкие крики, потому что каждая ведьма желала высказать своё мнение. Горгулья швырнула в котёл ещё камней, и ослепительная зелёная вспышка приглушила вопли ведьм.

– Молчать! – выкрикнула Горгулья. – Неважно, какая ведьма это сделала, – королевства обвинят в этом всех нас! До меня дошли слухи, что в деревнях собираются устроить охоту на ведьм. Мы должны быть к этому готовы!

Вперёд вышла ведьма в бордовом одеянии.

– Можно кое-что предложить? – спокойно спросила она и сняла капюшон. Несколько ведьм ахнули: она выглядела как обычная женщина средних лет, причём весьма привлекательная.

– Агетта! – свирепо посмотрев на неё, воскликнула Горгулья. – Почтила-таки нас своим присутствием спустя столько лет.

– Ей здес-с-сь не мес-с-сто! – прошипела Змеина.

– Позор на всё сообщество настоящих ведьм, – добавила Уголина.

Все ведьмы принялись дружно порицать Агетту, но та явилась сюда не для того, чтобы устраивать склоки.

– Хотя я и занимаюсь светлой магией, я такая же ведьма, как и вы, – сказала Агетта. – И уверяю вас: если пропадёт ещё больше детей, никто не станет разбираться, какой вид магии я использую. Разъярённая толпа ринется в Гномьи леса и не остановится, пока не отловит всех ведьм до последней. Нас всех поймают и сожгут на костре. Так что, в отличие от вас, я пришла сюда предложить решение, которое поможет предотвратить охоту на ведьм.

Ведьмы заворчали и принялись осыпать Агетту бранью. Горгулья бросила ещё одну пригоршню камней в котёл, чтобы утихомирить товарок.

– Никто из нас не хочет попасть под травлю, а посему, если Агетта знает, как этого избежать и спасти нас, пускай говорит, – сказала она. – Но поживее: у меня камни заканчиваются.

Агетта обвела взглядом собравшихся, посмотрев почти на всех ведьм. Она знала, что убедить их будет непросто, но решила стоять на своём до конца.

– Давайте перестанем обвинять друг друга, а лучше постараемся найти зачинщика. Нас всех всегда винули за проступки, которые совершил кто-то один. Будь это одна из вас, вы бы сюда не пришли, так что давайте объединимся и найдём виновного. Мы докажем свою непричастность, если поможем королевствам узнать, кто похитил детей и куда они пропали.

– Мы не можем сдать одну из наших! У нас же сестринство! – вскричала Уголина.

– Ес-с-сли вс-с-сех-х-х нас-с-с убьют, не будет никакого с-с-сес-с-с-стринс-с-ства, – заметила Змеина.

– Очень нужна людям помощь ведьм! – заспорила Древина.

Ведьма с толстым пузом и носом-морковкой, стоявшая у стены, вдруг бурно разрыдалась, и все к ней повернулись.

– Извините, – сказала она. – Просто мне очень близко то, что сказала Агетта. Я не без греха, но меня всю жизнь обвиняли в том, чего я не делала.

– НЕВИНОВНЫХ ВЕДЬМ НЕ СУЩЕСТВУЕТ! – раздался вдруг чей-то громкий голос.

Неожиданно двери в хижину распахнулись, и все ведьмы вздрогнули. Внутри по-хозяйски вошёл человек с мешком на голове, которого сопровождала дюжина солдат в красно-белых мундирах. Ведьмы вскочили со своих мест, возмущённые вторжением на их шабаш.

– Прошу прощения, что прерываю вас, дамы, – если вас можно так называть, – сказал Человек в маске, нахально ухмыляясь. – Я весь вечер слушал ваши споры и не могу больше молчать.

– Да как ты смеешь нам мешать! – завопила Горгулья. – Никому не позволено лезть в наши дела и оставаться при этом в живых...

Человек в маске вскинул руку, заставляя ведьму замолкнуть.

– Прежде чем вы превратите нас в мышей и скормите своим семьярам, позвольте представиться. Меня прозвали Человеком в маске – и понятно почему. Люди, что пришли со мной, – это те, кто остался от Великой армии, которая пять месяцев назад почти захватила этот мир. Возможно, вы о нас слышали?

Хотя никто из ведьм не участвовал в сражениях, они прекрасно знали о хаосе, учинённом Великой армией.

– Этот человек – посмешище, – бросила Агетта. Она поняла, что лучше вмешаться в разговор, пока ведьмы не проявили любопытства. – Он забьёт вам головы своими байками о том, как он командовал армией и вырастил дракона, но на самом деле он сбежал с поля боя, чтобы спастись от умирающей старой феи.

Человек в маске резко повернул к ней голову.

– Значит, вы всё-таки обо мне знаете, – проговорил он, окидывая Агетту взглядом, – она показалась ему знакомой.

Он был уверен, что в прошлом их пути пересекались, но вспоминать было некогда. Человек в маске пришёл сюда с определённой целью, и времени у него было в обрез.

– Я пришёл не хвалиться своими подвигами, а заключить с вами союз, но, в первую очередь, хочу вас предупредить, – сказал Человек в маске.

– Не нужны нам никакие союзы с типами вроде тебя, – заявила Горгулья.

Несмотря на нежелание ведьм его слушать, Человек в маске продолжил:

– Вы правильно делаете, что волнуетесь. Многие уверены, что за похищениями детей стоит ведьма, и жители деревень не намерены с этим мириться. Я несколько месяцев был в бегах, но до меня всё равно дошли слухи об их планах. Они хотят не охотиться на ведьм, а совсем их истребить!

Эта новость была тяжёлым ударом для ведьм. Может, Человек в маске пытался их застрашнить? Или же дело и правда приняло плохой оборот?

– Вот поэтому нужно найти ведьму, которая похитила детей, пока ещё есть возможность, – сказала Агетта.

Человек в маске покачал головой.

– Боюсь, вам никак этого не избежать. Даже если вы докажете, что вы тут ни при чём, они всё равно устроят бойню. Они хотят поквитаться не только за пропавших детей, но и вообще за все ваши преступления. Эти дети – лишь повод свести с вами счёты и утолить многовековую жажду мести!

Ведьмы притихли. Люди всегда недолюбливали их, а после исчезновения детей и вовсе обозлились.

– Где бы ты ни появился, всюду стремишься развязать войну, – сказала Агетта, отчаянно пытаясь умалить его слова. – Не слушайте этого человека! Он не успокоится, пока весь мир не сгорит дотла!

Человек в маске ухмыльнулся.

– Нас ждут битвы и сражения, однако вы слишком много о себе возомнили, раз считаете, что будет война, – издевательски заметил он. – Как только вас окружат, вам конец – вас слишком мало! И оглянуться не успеете, как превратитесь в вымерший вид вроде драконов.

Ведьма-плакса, стоявшая у стены, снова разрыдалась, а потом согнулась пополам, и её обильно стошнило на пол.

– Простите, – пролепетала она. – Я очень впечатлительная.

Полковник Рамбер, который был среди солдат Великой армии, посмотрел на неё, вздёрнув брови. Что-то с этой ведьмой было не так.

– Я считаю, что за похищениями стоит Содружество «Вечно и счастливо»! – выкрикнул Человек в маске. – Феи всегда хотели избавиться от ведьм, а если спровоцировать массовое истребление, они добьются своего! Не удивлюсь, если детей похитила новая Фея-крёстная!

– Фея-крёстная ни за что не похитит две дюжины детей, – послышался голос одной из голов двуглавой ведьмы.

Крыса-Мэри, похожая на крысу ведьма с густыми лохматыми волосами и крупными передними зубами, встала на стул, чтобы привлечь внимание всех присутствующих.

– Даже если детей похитили не феи, уверена, что они этому поспособствовали! – высказалась она.

– Они хотят жить в мире без ведьмовства! – выкрикнула Древина.

– И ч-ч-чтобы только они пользовалис-с-сь магией! – вторила ей Змеина.

Ведьм легко удалось убедить в том, что пропажа детей была подстроена, чтобы свести с ними счёты, и вскоре все разразились гневными криками и проклятиями в адрес фей. Человек в маске добился, чего хотел.

– Ведьмы должны дать отпор! – сказал он.

Ведьмы одобрительно заголосили, но тут Горгулья покачала головой, призывая их одуматься:

– Да это же верная смерть! Ты ведь сам сказал, что нас слишком мало, а если к этому причастны феи, то мы и вовсе в меньшинстве.

Человек в маске довольно потёр руки.

– Нет, если вы заведёте нужных друзей, – с коварной улыбкой сказал он. – С моей помощью мы соберём другую армию!

Ведьмы издевательски загоготали, подняв на смех его предложение.

Агетта тут же выступила вперёд.

– Армия? И из кого же будет состоять эта армия? – рассмеялась она. – У тебя уже была армия, и ты проиграл войну. Кто тебе теперь поверит, что с другой армией ты победишь?

Человек в маске резко повернул к ней голову. Очевидно, Агетта задела его за живое.

– Я НЕ ПРОИГРЫВАЛ! – заорал он. – Я всю жизнь искал способ уничтожить фей! И пока что каждый этап моего плана осуществился! Великая армия, дракон, нападение на дворец – всё это было проделано не с целью победить, а просто ослабить их силы! Они сочли, что сражение закончилось, а я тем временем пробрался во дворец и похитил зелье, за которым охотился с самого начала! И теперь, когда оно у меня в руках, начнётся настоящая война!

Человек в маске так разволновался, что пот катился с него градом, проступая сквозь мешковину. Он несколько раз глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

– Но прежде чем я перейду к следующему этапу своего плана, мне нужна ваша помощь. Во дворце осталось то, что я должен был украсть вместе с зельем, – некая коллекция. Но покойная Фея-крёстная, видимо, куда-то её спрятала. Я хочу, чтобы вы помогли мне её найти. Как только найдём и воссоединим с зельем, я смогу собрать новую армию.

Горгулья скрестила руки на груди.

– И что это за армия такая? – спросила она. – Раз Великая армия и дракон не сумели одолеть фей, то кто сможет?

– Армия, которую вы не представите себе даже в самых смелых мечтах! – всплеснув руками, воскликнул Человек в маске. – Армия, по сравнению с которой Великая армия покажется лишь горсткой детишек! Я желал этого и строил планы с самого детства, и с вашей помощью задуманное получится осуществить. Мы вместе соберём армию и захватим этот мир!

Ведьмы никак не могли понять: то ли Человек в маске обезумел, то ли в его словах был смысл.

Ведьма-плакса не сдержалась после этой речи и снова бурно разрыдалась.

– Простите, просто так приятно, когда кто-то горит своим делом, – сказала она, заливаясь слезами.

Полковник Рамбер подозрительно покосился на ведьму. Пока она плакала, нос-морковка сполз с её лица – это была маскировка!

– Господин, думаю, здесь находятся не только ведьмы! – крикнул полковник Человеку в маске, поспешно доставая револьвер и целясь в ведьму.

Внезапно ведьма-плакса высоко подскочила и, перекувырнувшись в воздухе, попутно вытащила из-под накидки длинный меч. Приземлившись рядом с Рамбером, она одним махом отсекла дуло направленного на неё револьвера. Но вдруг застонала и схватилась за живот.

– Тяжело делать сальто при беременности, – проговорила она.

Человек в маске во все глаза смотрел на неожиданное перевоплощение ведьмы – она оказалась вовсе не ведьмой!

– Златовласка! – закричал он.

– Златовласка, что ты тут делаешь? – спросила Агетта.

– Здравствуй, Агетта. Мы за тобой проследили. Поняли, что Человек в маске не удержится и придёт вербовать ведьм.

– Мы? – переспросила Агетта.

Человек в маске ударил Рамбера по лицу.

– Ах ты болван! Ты завёл нас в западню! – заорал он. – Схватить её!

Солдаты Великой армии бросились к Златовласке с мечами.

– ДАВАЙТЕ! – выкрикнула она.

Четыре фигуры сзади сбросили маскировку: всё это время среди ведьм находились ещё и Джек, Красная Шапочка, Фрогги и Третий Поросёнок. Двуглавая ведьма помчалась к Человеку в маске, на бегу распадаясь на два человека – Алекс и Коннера Бейли. Вдвоём они окружили злодея, и Алекс подняла хрустальную палочку, а Коннер меч.

– Не ты один носишь маску, чувак, – сказал Коннер.

Алекс не проронила ни слова. Она так сильно стискивала палочку, что боялась её сломать. Спустя несколько мучительных месяцев бесплодных поисков они наконец-то поймали Человека в маске. И теперь, когда Алекс снимет её с него, все узнают, кто он на самом деле.

– Всё кончено, – сказала Алекс. – На этот раз ты не уйдёшь!

Девушка взмахнула палочкой, и на каждом окне и двери появились железные решётки. Близнецы, их друзья, ведьмы, солдаты и Человек в маске оказались взаперти.

– Это Фея-крёстная! – вскричала Крыса-Мэри, и ведьмы забегали по хижине кругами, будто там разгорелся пожар. Выхода не было, и волнение росло. Близнецы потеряли из виду солдат и Человека в маске, которых загородили мечущиеся в панике ведьмы.

Алекс переполняли эмоции, сердце колотилось всё быстрее и быстрее. Нельзя было снова упустить Человека в маске – ведь она подобралась к нему так близко!

– ХВАТИТ! – заорала Алекс. В тот же миг глаза у неё засветились, а волосы поднялись над головой. Она даже не взмахнула палочкой, а из земли вдруг вырвались ползучие растения, схватили всех солдат и ведьм и прижали их к полу.

Испуганный Коннер огляделся.

– Алекс, возьми себя в руки! – прошептал он сестре. – Не теряй голову, контролируй свои силы!

Алекс помотала головой, и буря бушевавших в ней чувств улеглась. Волосы опали, глаза перестали светиться. В последнее время ей с трудом удавалось контролировать свою волшебную силу, но сейчас было не важно, как она наколдовала ползучие растения – осознанно или нет. Единственное, что её волновало, – это поимка Человека в маске.

– Ты могущественная фея, но если будешь обращаться так с ведьмами, сильно их разозлишь, – сказал Человек в маске, озираясь по сторонам в поисках выхода.

– Я рискну, – ответила Алекс.

– Прекрасно... я тоже!

Человек в маске прыгнул к котлу и перевернул его. Жидкость пролилась на пол, погасла, и в хижине стало непроглядно темно. Алекс взмахнула палочкой, и на стенах появились факелы, залившие комнату светом, но Человек в маске как сквозь землю провалился.

– Алекс, смотри! – завопил Коннер, показывая на очаг. – Он ушёл через трубу! На крышу полез!

Алекс посмотрела вверх как раз в ту секунду, когда в печной трубе мелькнула и исчезла нога Человека в маске. Фея бросилась за ним в погоню.

Ведьмы всюду сопротивлялись ползучим растениям, скрутившим их по рукам и ногам. Змеина, Паучина, Крыса-Мэри и Уголина в конце концов высвободились и окружили Коннера и остальных.

– Мы не потерпим такого неуважения к нам в собственной хижине! – завизжала Крыса-Мэри. Она вытянула руку, и к ней подлетела метла. Запрыгнув на неё, ведьма принялась кружить над Коннером, осыпая его ударами.

– Ай! – кричал Коннер. – Отстань от меня, крыса!

Он ухватился за древко метлы, и теперь они уже вдвоём летали по хижине, врезааясь в потолок и стены и отскакивая от них, как теннисный мячик.

Змеина заползла на стену, будто ящерица, и кинулась на Златовласку. Будущая мать взмахнула мечом и отсекала ведьме левую руку, а потом, посмотрев на упавшую на пол конечность, разревелась.

– Ох, мне так жаль! – всхлипывая, проговорила она, но слёзы у неё тут же высохли. – Так, минуточку, и вовсе мне не жаль! Дурацкие гормоны!

Златовласка вовремя пришла в себя: на месте отрезанной руки у Змеины тут же выросла новая. Она выпустила изо рта язык и скрутила им Златовласке ноги, словно скользкой красной лентой, повалив девушку на землю.

Джек бросился на помощь жене, но путь ему преградила Древина. Из щелей и трещин в её коже-коре выползли сотни насекомых и накинудись на Джека, кусая и жала его. Он рухнул на пол и стал кататься, отчаянно пытаясь стряхнуть их с себя.

Паучина нацелилась на Фрогги. Она гоняла его по всей хижине, на бегу плюясь в него сгустками паутины.

– Ненавижу пауков! Ненавижу пауков! – вопил он, отпрыгивая от ведьмы подальше. – Поверить не могу, что согласился сюда пойти! Мне надо королевством управлять!

Вместо того чтобы помочь друзьям, Красная Шапочка села рядом с Третьим Поросёнком и положила на колени толстую папку.

– Раз все сейчас заняты, предлагаю не терять времени и обсудить последние приготовления к свадьбе, – радостно заявила она, перебирая листы в папке.

– Конечно, ваше бывшее и будущее величество, – кивнул Поросёнок.

– Дорогая! Думаю, сейчас не самое подходящее время для планирования свадьбы! – крикнул Фрогги, с трудом увёртываясь от летящей в него паутины.

– До свадьбы считанные дни, Чарли! – возразила Шапочка. – Мы столько времени потратили, пока помогали близнецам выслеживать Человека в маске, что мне было совсем некогда готовиться к свадьбе! Так, поглядим... Ах да, надо выбрать нужную ткань для скатертей... – Она вытащила из папки три аккуратно сложенных кусочка красной ткани. – Что скажешь, дорогой? «Рубин», «Пунцовый румянец» или «Кровавый закат»? – спросила она, поднимая вверх образцы, чтобы показать Фрогги.

Тут в Шапочку полетел плевок паутины и задел один из кусочков ткани. Зацепившись за липкую нить, он приклеился к стене.

– О, славный выбор! Пусть будет «Рубин»!

– Да, госпожа, – сказал Поросёнок, делая пометку в блокноте.

Коннер не мог больше держаться за метлу. Он отпустил древко, и они с Крысой-Мэри разлетелись в разные стороны. Мэри врезалась в Паучину, когда та приготовилась прыгнуть на Златовласку, и обе ведьмы грохнулись на пол.

Коннер же упал на Уголину. Ведьма взревела, и всё её тело засветилось оранжевым: в ней закипала лава. Затем она открыла рот и выпустила огненную струю, словно дракон. Коннер метнулся в сторону и спрятался за котлом, еле увернувшись от пламени.

– Мне тут помощь не помешает! Обстановка накаляется! – крикнул парень друзьям.

Агетта присела на корточки, прижала ладонь к полу и, закрыв глаза, сосредоточилась. Земля у неё под ногами задрожала, рокот подбирался всё ближе к Уголине, и тут из пола вырвалась струя воды и отбросила ведьму в другой конец хижины. Агетта направила воду к Древине, и та тоже улетела вверх тормашками к противоположной стене.

Златовласка подбежала к Джеку и помогла ему стряхнуть с себя насекомых. Но вдруг она согнулась от внезапной боли.

– Златовласка, всё хорошо?

– Ребёнок толкается. Думаю, ему тоже хочется в драку. Мальчик это или девочка, но удар у него сильный.

– Прямо как у матери, – улыбнулся Джек.

В другом конце комнаты Шапочка, терпение которой было на исходе, пыталась обсуждать с Фрогги свадебные дела.

– Что поставим в центре столов? Свечи или цветы?

Ответа не последовало. Фрогги продолжал увёртываться от плевков Паучины. Он задыхался и с трудом держался на лапах. С каждым разом ведьма была всё ближе и ближе к цели.

– Чарли, у меня такое чувство, что только мне есть дело до свадьбы! Меньшее, что ты можешь сделать, – это ответить хоть что-нибудь.

Шапочка обернулась и увидела, что Фрогги прилип к стене, оплетённый сетью паутины, а Паучина ползёт к нему, щёлкая клыками. Бедный Фрогги побледнел до нежно-салатового оттенка.

– Я невкусный! – завопил он.

– Неплохая попытка, но лягушатину я люблю больше всего! – прорычала Паучина.

И как раз когда ведьма собралась впиться во Фрогги клыками, Шапочка ударила её стулом по голове. Паучина упала на пол без движения.

– Молодец, дорогая! – похвалил Шапочку Фрогги.

Девушка пододвинула стул к нему поближе и села.

– Чарли, раз уж я наконец-то припёрла тебя к стенке, думаю, самое время обсудить список гостей.

Фрогги тяжело вздохнул. Подготовки к свадьбе было не избежать, как ни пытайся.

Тем временем Человек в маске выбрался из печной трубы на крышу и побежал вдоль края, ища какой-нибудь спуск. Алекс лезла за ним, но, пытаясь протиснуться через узкое отверстие трубы, не могла достать палочку, потому что руки были плотно прижаты к бокам.

Человек в маске опустился на четвереньки и стал осторожно спускаться с крыши на землю.

– НА ЭТОТ РАЗ ТЫ НЕ УЙДЁШЬ! – выкрикнула Алекс.

Как и в прошлый раз, глаза у неё снова засветились, а волосы поднялись над головой. Неожиданно хижина задрожала, качаясь из стороны в сторону, а потом вдруг снялась с воды и взлетела в воздух, словно огромный воздушный шар.

– Алекс! Надеюсь, ты знаешь, что творишь! – воскликнул Коннер. Не услышав от сестры ответа, он полез за ней в трубу.

Хижина поднималась всё выше и выше над Гномьими лесами, устремляясь к облакам. Печная труба развалилась на кирпичики, и Алекс выбралась на крышу.

Человеку в маске было некуда бежать. Алекс наконец-то могла спросить его о том, что мучило её несколько месяцев.

– Просто скажи мне: почему?! Почему ты нам лгал? Почему притворялся умершим?

– Если б мы знали ответы на все вопросы, жизнь была бы нестерпимо скучной, – ответил Человек в маске, поглядывая на стремительно удаляющуюся землю.

– Как ты мог поступить так с собственной семьёй? – спросила Алекс. – Мы же любили тебя!

Человек в маске рассмеялся.

– Ты учишься на горьком опыте, прямо как я. Любви не существует. Семья – это лишь группа незнакомцев одной крови. Они клянутся, что любят тебя беззаветно, а потом предают, как никто другой. Моя мать преподавала мне этот урок, теперь твоя очередь узнать это от меня.

Алекс покачала головой.

– Ты не в себе. Не знаю, как ты до такого дошёл, но мы с Коннером можем тебе помочь! –

Алекс протянула ему руку, но Человек в маске ответил ей гневным взглядом.

Коннер выкарабкался из разрушенной трубы и с опаской приблизился к сестре.

– Алекс, ты на луну решила улететь? – спросил он.

Хижина поднялась уже на тысячи футов над землёй, под самые облака. Алекс даже и не заметила, что хижина взлетела так высоко, – ей было плевать.

– Сознайся, выбора у тебя нет, – сказала Алекс. – Вниз можно спуститься только с нами!

Человек в маске залез в карман и достал небольшую книгу в золотистом переплёте и синюю бутылочку с зельем, в которой Алекс сразу узнала украденный им из дворца флакон.

– Ты не права, – тихо проговорил он. – Выбор есть всегда.

Человек в маске скатился с крыши и камнем полетел к земле. Близнецы заорали и, бросившись к краю, посмотрели вниз: Человек в маске провалился сквозь облака и исчез.

– Поверить не могу! – воскликнул Коннер. – Он покончил с собой!

Алекс неверяще качала головой.

– Нет! Не так всё должно было закончиться! Мы же должны были помочь ему!

Алекс обуревали такие сильные чувства, что она не могла ни на чём сосредоточиться. Волосы упали ей на спину, свечение в глазах угасло.

Неожиданно хижина начала падать, стремительно набирая скорость.

Близнецы и все, кто находился внутри, закричали от страха. Коннер одной рукой ухватился за сломанную трубу, а другой вцепился в сестру. Падая, хижина разваливалась на части. От крыши отвалился большой кусок, и близнецы увидели своих друзей, которые держались за всё что можно, чтобы не вылететь наружу.

– Я хочу дожить до свадьбы! – орала Красная Шапочка.

– Алекс, сделай что-нибудь! – кричал сестре Коннер.

В полёте Алекс было сложно достать палочку, но в конце концов она подняла её над головой и переломила, как прутик, за миг до крушения. На несколько секунд хижина повисла над землёй, будто на невидимой нити, а потом рухнула в Реку мертвецов грудой сучьев и грунта.

– Все живы? – спросил Коннер, выбираясь из-под обломков.

Друзья близнецов, солдаты и ведьмы в ответ застонали: всех засыпало сломанными ветками, оставшимися от хижины. Златовласка кое-как села, и её стошнило.

– Это из-за ребёнка или после падения? – спросил Джек.

– Не знаю, – ответила Златовласка.

Горгулья вопила, всё ещё пытаясь избавиться от опутывавших её ползучих растений.

– Вы разрушили нашу хижину! Вы за это поплатитесь!

– Счёт выставь, – сказал Коннер, помогая встать сестре и друзьям.

– Что случилось с Человеком в маске? – спросил Фрогги.

Коннер взглянул на Алекс, но она не могла ответить. Несколько долгих месяцев её друзья, забыв о собственных делах, помогали ей выслеживать Человека в маске, но всё было зря. Алекс терзало чувство вины, ей казалось, что её жизнь рухнула, словно эта хижина.

– Его больше нет, – наконец ответил Коннер. – В смысле, совсем нет.

Спустя час к разрушенной хижине подошёл сэр Лэмpton с небольшим отрядом солдат Прекрасного королевства. Они ждали в лесу неподалёку на случай, если Алекс и Коннеру понадобится подмога. Окружив солдат Великой армии и ведьм, они заковали их в кандалы.

Алекс присела на камень возле реки, пытаясь собраться с мыслями после всего, что случилось. Коннер подошёл к сестре и приобнял её за плечи.

– По крайней мере, теперь мы знаем, что детей похитили не эти ведьмы, – сказал Коннер.

Алекс ни за что бы в этом не призналась, но о пропавших детях она сейчас не думала вообще.

– Я не ожидала, что он решит покончить с собой, только бы не встретиться с нами лицом к лицу, – сказала она. – Я бы не стала поднимать хижину в воздух, если бы знала, что он спрыгнет.

– А ты её сама подняла, или так получилось? В последнее время частенько что-то *так* получается.

Алекс закатила глаза и, встав с валуна, отошла от брата, но Коннер пошёл за ней.

– С того дня, как ты увидела лицо Человека в маске, ты стала часто терять контроль над своими силами, – заметил Коннер. – А с этим надо быть поосторожнее...

– Почему ты продолжаешь звать его Человек в маске? – закричала Алекс. – Он наш отец, Коннер! Я своими глазами его видела! Почему ты мне не веришь?!

– Если б я не верил, что ты что-то там видела, я бы не мотался с тобой последние пять месяцев, разыскивая его. Просто я не могу полностью поверить, что он наш отец, пока сам не увижу его лицо.

Алекс вздохнула.

– Что ж, он умер, так что больше не о чем волноваться. Я только жалею, что не нашла его раньше и не успела помочь, чтобы он стал прежним.

Коннер кивнул.

– Теперь можешь подумать о том, как помочь себе.

Коннер не расстроился так сильно, как Алекс: по правде говоря, он и не верил, что Человек в маске – их отец. Сколько бы раз сестра ни пересказывала историю о том, как увидела его лицо, Коннер был уверен, что их папа никогда не поступил бы со сказочным миром так, как Человек в маске. Однако Коннер так и не набрался духу сказать сестре, что он на самом деле думает на этот счёт.

– Как поступим с солдатами и ведьмами? – крикнул близнецам сэр Лэмpton.

– Посадите солдат Великой армии в тюрьму Пиноккио, – велела Алекс. – Но ведьм отпустите – пусть знают, что я не желаю им зла.

– Да, Фея-крестная, – кивнул Лэмpton.

Тут из леса выбежал солдат из отряда Прекрасного королевства и подошёл к Лэмptonу.

– Сэр, мы обыскали лес, но Человека в маске не нашли, – доложил он. – Мы проверили там, где он должен был упасть, но нет ни тела, ни следов.

Алекс и Коннер потрясённо переглянулись.

– Что? – спросила Алекс. – Он выжил?

– Как он мог выжить после падения с такой высоты? – удивился Коннер.

Алекс огляделась и, переведя взгляд на полковника Рамбера, бросилась к нему. Неожиданно её глаза снова засветились, а волосы поднялись над головой. Её снова овладел гнев.

– Алекс, что ты делаешь? – спросил Коннер, подбегая к сестре.

Но остановить её он не успел: деревья возле берега вдруг ожили и, схватив всех, кроме Алекс, ветвями, прижали к стволам. Коннер, их с Алекс друзья, ведьмы и солдаты Великой армии и Прекрасного королевства – все стали жертвами её неосознанного гнева.

Дерево, державшее полковника Рамбера, выдрало корни из земли и, подняв пленника в воздух, приблизилось к Алекс.

– Как он выжил? Ты должен знать! – заорала она.

– Уверяю вас, мадемуазель, я ничего не знаю, – сказал полковник.

Дерево сжало Рамбера крепче, и не только оно – все деревья стали сдавливать своих пленников.

– Алекс! Успокойся! Нам же больно! – пытался достучаться до сестры Коннер.

Но Алекс полностью отрешилась от происходящего, Коннер никогда не видел сестру такой разгневанной. Она не замечала ничего вокруг – только полковника Рамбера, от которого хотела добиться ответа.

– Что делает зелье, которое он украл из дворца? – спрашивала Алекс. – И что ещё ему нужно, чтобы завербовать армию, о которой он говорил?

– Он нам ничего не рассказывал! – воскликнул Рамбер. – Он был очень скрытным!

Ветви стиснули Рамберу горло и начали его душить.

– Ты должен знать, куда он делся! – закричала Алекс. – Говори!

Рамбер задыхался и не мог выдать ни слова.

– Я... не... знаю... – Он закашлялся. – Клянусь!

– АЛЕКС, ПРЕКРАТИ! – заорал Коннер.

Алекс пришла в себя, деревья разжали ветви и бросили пленников на землю. Девушка в ужасе озиралась: ей не верилось, что всё это – её рук дело. Она словно превратилась в другого человека.

Коннер с друзьями потрясённо смотрел на Алекс. Никто из них, включая её саму, даже не подозревал, что она на такое способна.

– Простите меня! – сказала Алекс, чуть не плача. – Не знаю, что на меня нашло!

Сгорая со стыда, она закрыла лицо руками и убежала в лес. Коннер не стал её догонять: было очевидно, что сестра хочет побыть одна.

– Боюсь, наши поиски Человека в маске закончены, – сказал Фрогги, прерывая напряжённое молчание.

Коннер кивнул, но понял, что все боялись не продолжения поисков Человека в маске, – они боялись его сестру.

Глава 2

«Вы принимаете стоимость разговора?»

Эммерих Химмельсбах стоял возле раковины в кухне и оттирал засохший соус от бефстроганова со стопки тарелок. Не то чтобы он считал, но это был уже сто сорок шестой вечер мытья посуды, а если мама не пошутила, наказывая его, то впереди его ждало ещё две с лишним тысячи таких вечеров.

Насколько фрау Химмельсбах знала, пять месяцев назад её сын Эммерих сбежал из дома с какой-то американской девчонкой, отпетой хулиганкой, и несколько дней маялся дурью. Когда же он вернулся, мама устроила ему взбучку, наказала, запретив ему всё, что только можно, и сказала, что он должен мыть посуду после ужина до скончания дней. Однако Эммерих считал, что приключения, которые он пережил, стоили того и что он ещё очень легко отделался. А вот держать в тайне правду о том, что с ним произошло, было сущим наказанием.

Каждый день Эммерих вспоминал людей, с которыми познакомился, и места, которые повидал в сказочном мире. Ему до смерти хотелось поделиться с кем-нибудь рассказами о своих приключениях, но единственный человек, с кем он мог это обсудить, не рискуя выдать секрет, жил в другой точке земного шара.

Эммерих вымыл половину стопки тарелок, как вдруг в кухне зазвонил телефон. Мальчик не стал снимать трубку – мама сидела в гостиной и могла ответить. Однако после седьмого звонка пришлось вытереть руки и взять телефон.

– Алло?

– Эммерих Химмельсбах? – в трубке раздался женский голос с американским акцентом.

– Да? – ответил мальчик, гадая, откуда незнакомая женщина знает его имя.

– Вам звонит мисс Бри Кэмпбелл за счёт вызываемого абонента из Соединённых Штатов, – сказала оператор. – Вы принимаете стоимость разговора?

Эммерих не совсем понял, что она имеет в виду, но раз с ним пыталась связаться Бри, лучше было ответить.

– Да, принимаю.

Он услышал гудок, а потом из трубки донёлся сбивчивый, запыхавшийся знакомый голос:

– Эммерих? Это ты? – шёпотом спросила Бри.

– Бри! Я... я... я как раз о тебе думал! – Эммерих от волнения, что говорит с ней, совсем забыл английский.

– Я тоже о тебе думала, – всё так же шёпотом ответила Бри.

– Ты чего шепчешь? У тебя всё нормально? – поинтересовался он.

– Да, нормально, но долго говорить не могу. У меня тут утро. Я прячусь в кладовке уборщицы в школе. Только тут можно уединиться... а ты где? В безопасности?

Эммерих обвёл взглядом кухню и пожал плечами:

– Ага, в безопасности.

– Супер. Я ужас как хотела с тобой поговорить! Родители наказали меня за то, что я сбежала во время поездки в Берлин. До колледжа никаких поблажек. Я вот только недавно выпросила вернуть мне телефон. Кстати, спасибо, что согласился оплатить разговор, а то родители получили бы за него счёт.

– Мне тоже влетело, – признался Эммерих. – Мама заставила меня каждый вечер мыть посуду! А тебя как наказали?

Бри тяжело вздохнула.

– Надо мыть посуду, пылесосить, помогать в саду и ещё целый набор грязной работы, какая только придёт им в голову, – сказала она. – Слушай, мне надо с тобой кое-что обсудить! Я тут думала о наших приключениях в сказочном мире и...

– Да я только о них и думаю! – перебил её Эммерих. – Я каждый день мечтаю туда каким-нибудь образом вернуться.

– Я тоже! Я так скучаю по сказочному миру, что даже начала продумывать план, как вернуться в замок Нойшванштайн и снова переместиться туда через портал.

– Было бы здорово, но вряд ли у нас получится. На флейте, которая его открывает, может сыграть только тот, в ком течёт волшебная кровь, а у нас таких знакомых здесь нет.

– Я тоже пришла к такому выводу, – согласилась Бри. – Так что я стала думать о других способах его активировать, а это навело меня на мысли о самом портале, о том, как он действует, и вообще обо всём, что мы о нём узнали... Знаю, я читаю кучу детективов, но мне кажется, я нашла брешь в том, что нам говорили!

Эммерих был сбит с толку.

– Ты нашла брешь, через которую можно попасть в сказочный мир?

– Да нет же, не настоящую брешь, а неувязку в их объяснениях. Я много думала о портале, и кое-что не сходится.

– Что именно?

– Великая армия застряла в этом портале на двести с лишним лет. Отсюда вытекает вопрос: если солдаты пробыли там так долго, каким образом мы прошли через него свободно? Разве мы не должны были тоже там застрять на двести лет как генерал дю Марки и его люди?

Эммерих зажмурил один глаз и почесал затылок, думая над словами Бри.

– Но Коннер и Матушка Гусыня тоже перемещались через портал и не застревают в нём.

– Вот именно! – воскликнула Бри, забыв, что нужно говорить шёпотом. – А что отличает Коннера и Матушку Гусыню от Великой армии?

– Они не французы?

– Нет, я не об этом. Они могут перемещаться через портал, не застревая в нём, потому что в них течёт волшебная кровь! А отсюда следует, что в нас с тобой, судя по всему, тоже она есть! Это единственное объяснение!

У Эммериха отвисла челюсть. Он не понимал, как такое вообще возможно, но всей душой хотел в это верить.

– Но как? У нас же нет родственников в сказочном мире.

– Над этим я и ломала голову. Если я правильно помню, Матушка Гусыня перелила свою кровь Вильгельму Гримму, чтобы тот мог сыграть на флейте и заманить Великую армию в портал...

– Мне записывать? – перебил её Эммерих.

Бри продолжала говорить, пока он искал ручку и листок бумаги.

– У нас обоих есть немецкие предки, – объясняла Бри. – А значит, вполне возможно, что мы потомки Вильгельма Гримма!

Эммерих ахнул.

– *Ach mein Gott!* – Его розовые щёки побелели. – Так это ещё и значит, что мы с тобой дальние родственники!

Бри расплылась в улыбке – ей давно уже хотелось поделиться с кем-нибудь своей догадкой.

– И, скорее всего, мы сами можем открыть портал в сказочный мир!

Эммерих включил в раковине измельчитель отходов, чтобы мама не услышала его восторженного крика.

– Но как это точно проверить?

– Надо отследить наши родословные, – сказала Бри. – Хотя мне сложновато будет это сделать, потому что мне запретили практически всё. И я не могу рассказать родителям, почему вдруг так заинтересовалась нашим семейным деревом... Но попытаться надо!

Из трубки до Эммериха донёлся школьный звонок.

– Мне пора, а то я опаздываю на урок. Я тебе позвоню, когда узнаю про свою родословную. Ты тоже постарайся что-нибудь разузнать про свою семью.

– Обязательно! *Viel Glück!* Это значит «удачи!» по-немецки!

– Ага, знаю. И тебе *Viel Glück!*

Бри нажала на кнопку отбоя и облегчённо выдохнула. Теперь, когда она наконец-то поговорила с Эммерихом, у неё будто гора упала с плеч, однако в крови тут же закипел адреналин. Они с Эммерихом совершили самое невероятное открытие в жизни.

Бри встала с ведра, на котором сидела, и вышла из тесной каморки уборщика. Но когда она открыла дверь, ей преградили путь четыре девочки, с которыми ей не посчастливилось учиться в одном классе.

– Странное местечко для телефонных звонков, тебе не кажется? – спросила Минди, осуждающе вздёрнув брови.

Минди, Синди, Линди и Венди – четыре члена клуба книголюбов, также известного как «Клуб книгообнимателей», – встали в ряд, дожидаясь Бри. Та попыталась пробиться через их заслон, но девочки не давали ей уйти.

– Вы уже несколько месяцев меня преследуете, – сказала Бри, картинно закатывая глаза. – Может, хватит уже? Вы меня пугаете!

– С кем ты разговаривала, Бри? – поинтересовалась Синди. Голос у неё всегда словно дребезжал из-за металлических брекето́в во рту.

– Не ваше дело, – бросила Бри, снова пытаясь протиснуться мимо них.

– Вообще-то, наше, – заявила Линди. – Директор Питерс назначила нас на этот семестр инспекторами коридоров, поэтому всё, что происходит вне стен класса во внеурочное время, нас касается.

Всегда молчавшая Венди скрестила руки на груди и уверенно кивнула.

Бри закрыла глаза, стараясь не закатывать их в очередной раз.

– Уж не знаю, где вы найдёте время инспектировать коридоры, если вы постоянно заняты своим читательским кружком и слежкой за мной, – фыркнула она.

– Мы больше не руководим клубом книголюбов, – сказала Минди. Она решительно взмахнула своими хвостиками, будто бы делая важное заявление.

– Мы решили сделать перерыв с книгами и сосредоточиться на другом увлечении, – объяснила Синди. – Так что мы открыли новый клуб.

– Конспирационный клуб! – радостно сообщила Линди. – Теперь наше хобби обращать внимание на всякие подозрительные события стало внеклассным занятием!

Бри раздражённо вздохнула. Неважно, как они себя теперь называли. Для неё они на всю жизнь останутся книгообнимателями.

– В тысячный раз повторяю: Алекс и Коннер перевелись в школу в Вермонте, – сказала она. – Их не похитили инопланетяне или снежный человек, не сожрало растение-людоед, или чего вы там ещё навывдумывали.

Минди переглянулась с подружками.

– Растение-людоед? Хм-м... Этот вариант мы не рассматривали.

– Я имею в виду, что они в полном порядке! А вам четверым надо заняться чем-нибудь полезным в жизни! – воскликнула Бри.

– Почему все нам это говорят? – Синди недоумённо пожала плечами. – Миссис Питерс, окружной инспектор, полиция, родители... Все они говорят, что мы должны найти себе другое занятие! Почему только мы замечаем, что происходит что-то подозрительное?

Если бы эта четвёрка не доводила Бри до белого каления вот уже несколько месяцев, ей было бы стыдно им лгать. Они просто помешались на близнецах Бейли. Скрывать от них правду – всё равно что прятать резиновые игрушки от щенят, у которых режутся зубки.

– Ну ладно, повеселились и хватит, мне пора в класс, – сказала Бри, наконец-то отпихнув девочек в сторону.

– Ты не попадёшь в класс без пропуска, – заявила Линди, и девочки злорадно ухмыльнулись.

– Ну так выпишите мне его, – вздохнула Бри, сразу поняв по их самодовольным лицам, что так легко не отделается.

– Бри, Бри, Бри, – качая головой, проговорила Минди. – Мы знаем тебя с детского садика. Ты нам как сестра.

– Я не хочу быть вашей сестрой.

– Давай заключим сделку, – продолжала Минди. – Мы сделаем тебе одолжение и не скажем миссис Питерс, что застучали тебя в кладовке уборщица разговаривающей по телефону, если ты скажешь нам, где Алекс и Коннер. Проще некуда.

– Но вы ничем не докажете, что я разговаривала по телефону, – возразила Бри. – Доказательств у вас нет.

Минди повернула голову к подружкам – об этом они не подумали.

– У меня для вас встречное предложение, – сказала Бри. – Давайте вы выпишите мне пропуск, закроете глаза на то, что я опоздала на урок, а я скажу вам, где на самом деле Алекс и Коннер.

Книгообниматели поразились её уступчивости.

– Правда? – спросила Минди.

– Давай, конечно! – воскликнула Синди.

– Ага, идёт! – обрадовалась Линди.

Венди так резко кивнула, что чуть не потянула шею.

Все четверо достали планшеты и выписали Бри пропуск. Минди управилась первой и протянула листок Бри. Та внимательно его рассмотрела и пожала плечами.

– Круто, спасибо, девочки, – сказала она и зашагала по коридору.

– Подожди! Ты должна сказать нам, где они! – крикнула ей Минди.

Книгообниматели так разволновались, что их прямо-таки трясло от нетерпения.

– Ой, сегодня я вам ничего не скажу. Об этом мы не договаривались. Я имела в виду, что когда-нибудь скажу. Раз уж вы основали конспирационный клуб, обращайтесь побольше внимания на детали.

И Бри отправилась в класс. Книгообниматели были похожи на разъярённых быков, готовых броситься за ней.

– Ничего, девочки, – сказала Минди, успокаивая подружек. – Это ещё не конец. Даже если это последнее, что мы сделаем, мы любой ценой узнаем, что на самом деле случилось с близнецами Бейли.

Глава 3 Низложение

– От тебя нет новостей две недели! – кричала Шарлотта из волшебного зеркала. – Ты хоть представляешь, каково это, когда родитель не знает, что с его детьми? Надеюсь, когда-нибудь твои дети тоже будут постоянно пропадать неделями и месяцами, просто чтобы ты понял, что я испытываю, когда от вас с Алекс нет вестей!

Коннер сидел в покоях сестры, но мечтал находиться где угодно, только бы не здесь.

– Нет, мам, я не знаю, каково это, – сказал он. – Прости, что в последнее время редко появлялись.

– Я больше этого не потерплю! Если вы не будете давать о себе знать хотя бы дважды в неделю, я отправлюсь в сказочный мир и заберу вас домой!

– Мам, ты не попадёшь в сказочный мир, потому что в тебе не течёт волшебная... – возразил было Коннер, но тут же понял, что не стоило этого говорить.

Шарлотта подняла брови и сурово посмотрела на сына.

– Думаешь, я не смогу попасть в сказочный мир, Коннер? Мне плевать, что встанет у меня на пути между измерениями, – ничто меня не удержит, если я захочу увидеть своих детей. Есть во мне магия или нет, но я пройду хоть через это зеркало и затащу тебя домой, если придётся!

Можно было даже не сомневаться, что оправдаться не получится. Близнецы и правда провинились перед мамой, потому что забывали регулярно связываться с ней через зеркало, и теперь Коннеру влетело по первое число.

– Мам, ты имеешь полное право злиться, но, пожалуйста, успокойся...

– Коннер Джонатан Бейли, не смей меня успокаивать! – Всякий раз, когда мама называла его полным именем, Коннер понимал, что серьёзно влип. – Как мне успокоиться, когда мои четырнадцатилетние дети сражаются с армиями и драконами в другом мире?

– Ну, вообще-то, с драконом сражалась бабушка, а не мы, – уточнил Коннер.

– Дракон тебе кроликом покажется, если мне всё-таки придётся к вам отправиться, – пригрозила Шарлотта. – И кстати, где твоя сестра? Почему она со мной не разговаривает?

Близнецы решили, что лучше не посвящать маму в подробности их дел и поисков. Раз уж она сердится на них за то, что они редко дают о себе знать, то страшно представить, как она воспримет новость, что человек, которого они выслеживали, возможно, её покойный муж.

– Алекс на встрече Совета фей, – сказал Коннер. – Она не нарочно тебя избегает. Просто после смерти бабушки у неё дел по горло.

Скрывать правду от мамы было трудно, особенно зная, как это отразилось на Алекс. Отчасти он даже надеялся, что мама действительно найдёт способ переместиться в сказочный мир и вразумит его сестру.

– Мне без разницы, какими важными и могущественными вы стали. Я – ваша мать и заслуживаю уважения! Если уж президенты и короли находят время звонить своим матерям, то и мои дети найдут!

Тут раздался стук в дверь, и в комнату заглянули Фрогги и Джек. Коннер понял, что они, скорее всего, подслушивали его разговор с мамой, потому что оба были встревожены сильнее, чем обычно.

– Всё нормально, можете входить, – позвал их Коннер. – Мама просто отчитывает меня за то, что давно с ней не связывался. – Он попытался отшутиться, но их выражения лиц не изменились.

– Тебе надо пойти в главный зал, – сказал Фрогги.

– Твоя сестра и совет не могут договориться, – объяснил Джек.

Коннер вздохнул. Ни минуты покоя, особенно во дворце.

– Мам, извини, но мне надо разрешить там спор. Обещаю, что буду зеркалить хотя бы пару раз в неделю. И в следующий раз притащу с собой Алекс.

Шарлотта скрестила руки на груди.

– И ещё! – строго сказала она. Коннер приготовился к последнему замечанию, которое наверняка окажется самым неприятным. – Я вас очень сильно люблю. Берегите себя, пожалуйста, – с нежностью добавила мама.

Это расстроило Коннера.

Интересно, она с самого начала хотела закончить так их разговор?

У мамы просто мастерски получалось заставить его терзаться муками совести.

– Мы тоже тебя любим, мам. И не волнуйся: тут есть кому за нами присмотреть. Передай от нас привет Бобу.

Отражение Шарлотты исчезло из зеркала. Коннер вышел из покоев сестры вместе с Фрогги и Джеком и направился в главный зал. Он-то думал, что разговор с мамой был напряжённый, но, зайдя в зал, прямо-таки почувствовал, что воздух там будто наэлектризован от напряжения.

Феи из Совета стояли возле своих мест на возвышениях, а Алекс расхаживала туда-сюда перед ними. Все смущённо смотрели на Фею-крёстную, которая, как сразу заметил Коннер, была в ярости.

За последние несколько месяцев Алекс полностью изменила свой внешний вид, чтобы ничто не напоминало ей о покойной бабушке. Вместо голубого платья со сверкающими звёздочками она носила обычное зелёное. Волосы у неё сильно отросли, и тонкий ободок с трудом удерживал пряди, которые постоянно лезли в лицо. И Алекс почти не пользовалась своей волшебной палочкой: она тоже напоминала ей о бабушке.

Коннер, Джек и Фрогги увидели Шапочку и Златовласку, стоящих в стороне. Обе девушки молчали, уставившись в пол.

– В чём дело? – шёпотом спросил Коннер.

– Совет просит Алекс прекратить поиски Человека в маске, – так же шёпотом ответила Златовласка. – А Алекс с ними не согласна.

Это было заметно. Алекс не смотрела никому из фей в глаза.

– Я не понимаю, почему никто из вас меня не слушает, – резко сказала Алекс.

– Мы слушаем, – возразила Эмеральда. – Но не согласны с тобой.

– Да с чем вы не согласны?! – Алекс повысила голос. – Человек в маске разгуливает на свободе! Он опасен, мы должны его поймать, и точка!

– Человек в маске – преступник, но теперь, когда мы взяли в плен солдат из Великой армии, он не представляет угрозы, – сказал Ксантус. – Мы поддерживали твою затею пять месяцев. Очень жаль, что не получилось его поймать, но пора обратить внимание на более важные заботы.

– В Прекрасном королевстве пропали двенадцать детей, и столько же в Угловом, – напомнила всем Скайлин.

– И спорю на что угодно, это дело рук Человека в маске, – сказала Алекс. – Он сам сказал, что затевает грандиозную авантюру, которую планировал больше десяти лет. Не удивлюсь, если это он и похитил детей, чтобы заручиться поддержкой ведьм. Ему нужна была их помощь, чтобы собрать новую армию, поэтому он подстроил всё так, чтобы началась охота на ведьм. Тогда они бы испугались, а он бы их убедил, что может их защитить!

Несмотря на то что в рассуждениях Алекс была очевидная логика, феи не верили, что два этих события связаны. Алекс сдерживалась изо всех сил, чтобы не сорваться, но чувствовала, как ярость кипит в ней, словно лава в вулкане перед извержением.

– Да, ты нам говорила, – вздохнула Тангерина. – Человек в маске намеревается собрать армию, которую «мы и представить не могли даже в самых смелых мечтах», с помощью зелья, украденного из покоев твоей бабушки.

– Мы понимаем, почему тебя это беспокоит, – сказала Эмеральда. – Но всё это похоже скорее на бред сумасшедшего, чем на хорошо продуманный план.

Алекс покачала головой. Упрямства в ней было больше, чем в них всех, вместе взятых.

– Я стала Феей-крёстной по зову сердца. И сейчас сердце подсказывает мне, что Человек в маске задумал что-то плохое. Я буду стоять на своём, пока его не поймают.

Феи из Совета переглянулись. Случилось то, чего все они боялись. Эмеральда закрыла глаза и глубоко вздохнула.

– Алекс, это не просьба. Либо ты прекращаешь поиски Человека в маске, либо мы примем против тебя меры.

Напряжение в зале возросло. Алекс оглянулась на Коннера и друзей, но те тоже были ошеломлены не меньше неё.

– Простите, что? – спросила Алекс, скрещивая руки на груди. – Что значит, вы примете против меня меры?

– Наша задача как членов Содружества «Вечно и счастливо» это содружество защищать, – объяснил Ксантус. – И если наша глава принимает решения, с которыми мы не согласны, которые могут так или иначе нанести урон королевствам, мы не можем стоять в стороне и допускать это.

Алекс от возмущения всплеснула руками.

– Позвольте напомнить, что, если бы не мы с братом, вы бы все погибли! Я вам не враг – враг там, на свободе, а вы тут попусту теряете время!

– Ты попросила Джека и Златовласку собрать отряд и выследить Человека в маске и его людей, – сказала Розетта. – Не участвуй сама в поисках, пускай Совет занимается более важными делами.

– Я просила их собрать отряд до того, как узнала, кто он на самом деле! – выпалила Алекс. Она надеялась, что об этом речь не зайдёт.

– Алекс, ты хоть слышишь себя? Ты не рассуждаешь здраво, потому что думаешь, будто Человек в маске – твой отец!

– Я не думаю, а знаю! Я своими глазами видела его лицо! Мой здравый смысл и хорошая интуиция много раз помогли спасти этот мир. Почему теперь вы все на меня ополчились?

– Потому что твой отец умер четыре года назад в Другом мире, – сказал Ксантус. – А Человек в маске просидел в тюрьме Пиноккио больше десяти лет. Это не может быть один и тот же человек – такое просто невозможно.

– Ты заявила, что видела отца спустя два дня после смерти бабушки, – осторожно заметила Эмеральда. – Порой, когда человек пережил сильное потрясение, он невольно выдаёт желаемое за действительное...

Алекс оскорбило это предположение. Она чувствовала, как в ней закипает кровь. Ещё чуть-чуть, и она совсем потеряет самообладание.

– Думаете, я желала увидеть под этим мешком своего отца? Думаете, желала мучиться бессонницей каждую ночь, гадая, как мой папа превратился в вора и убийцу? Или почему он лгал, что умер, собственным детям? Я знаю, что в этой истории не всё сходится, знаю, что это полная бессмыслица, но если бы четыре года назад вы сказали мне, что сказочный мир существует, я бы тоже в это не поверила.

Одни феи закатили глаза, другие обречённо вздохнули. Алекс не верилось, что они такие упрямые.

– Если вы считаете, что всё это невозможно, значит, мы столкнулись с очень тёмной магией. Может, мы никогда раньше не имели дела с таким видом колдовства. Но я точно знаю, что если мы сейчас закроем на это глаза, то потом пожалеем.

Коннер вздохнул. Тяжело было смотреть на то, как сестра, можно сказать, умоляет фей прислушаться к её словам. Впрочем, будь он на их месте, тоже не поверил бы ей.

Должно быть, Эмеральда почувствовала его сомнения: ни с того ни с сего она обратила внимание всех присутствующих на него.

– Коннер, а ты что думаешь? Видела твоя сестра то, о чём говорит?

Коннер остолбенел, увидев направленные на него взгляды. В расширенных глазах сестры была мольба о помощи: если кто и мог убедить Совет, что Алекс мыслит здраво, то только он. Коннер всегда был с ней заодно, с самого рождения.

– Я... я... я не знаю, – промямлил Коннер и шагнул к сестре, чтобы попытаться поговорить с ней с глазу на глаз, а не при всех. – Алекс, всего за несколько дней тебя предал Рук, мы сражались с армией, потеряли бабушку, а ты стала главой сказочного мира. Может, Эмеральда права? Может, тебе показалось то, что ты, как тебе кажется, видела?

У Алекс словно выбили почву из-под ног. У неё не осталось здесь союзников, даже брат и тот её не поддержал. Своим поступком он доказал то, что Человек в маске сказал ей на крыше хижины: родные предадут сильнее всего.

По лицу Алекс катились слёзы, но она их не замечала. И не была готова сдаться.

– Мне плевать, что вы все считаете меня сумасшедшей. Я найду Человека в маске и докажу, что вы не правы, с вами или без вас.

Все феи одновременно кивнули Эмеральде. То, чего они так боялись, всё-таки произошло.

– Тогда, боюсь, у нас нет другого выбора, – сказала Эмеральда. – Алекс, Совет считает, что чувства затмили твой разум, поэтому ты не можешь больше быть главой Содружества «Вечно и счастливо». Впервые в истории мы снимаем с Феи-крёстной её полномочия.

– ЧТО?! – вскричал Коннер, не веря ушам. – Разве так можно вообще?

– Поскольку теперь мы старшие по званию, то приказываем тебе немедленно прекратить поиски Человека в маске, – сказал Ксантус. – Мы считаем, что дальнейшие розыски не доведут до добра, а посему с этой минуты, если ты слушаешься приказа Совета, любые твои действия будут расцениваться как преступление.

– Вы не можете так поступить! – воскликнул Джек.

– Она же не сделала ничего плохого! – возмутилась Златовласка.

– Мы надеялись, что до этого не дойдёт, но вы сами всё слышали, – сказала Эмеральда.

Все повернулись к Алекс. Та побелела как полотно и затихла. Она словно оказалась в страшном сне. Люди, которых она считала друзьями, обращались с ней как с преступницей.

Алекс не могла больше сдерживать свои чувства. Разочарование, гнев, обида, копившиеся в ней, стали рваться наружу. Девушку захлестнуло волной эмоций, и, полностью потеряв над собой самообладание, она разгневалась как никогда в жизни.

– О нет, – прошептал Коннер друзьям. – Плохо дело.

У Алекс засветились глаза, волосы снова поднялись над головой. Затем она громко расхохоталась и взлетела в воздух. Феи замерли в ужасе: они никогда ещё не видели ничего подобного.

– Что происходит? – встревоженно спросил Ксантус.

– Она просто немного поддалась эмоциям, – объяснил Коннер. Он встал между сестрой и феями, отчаянно пытаясь разрядить обстановку. – Дайте ей минутку, она придёт в себя...

Алекс запрокинула голову и взмыла ещё выше. В облаках, сгрудившихся над дворцом, сверкнули молнии и одна за другой ударили в возвышения, где стояли кресла фей, взорвав каждое из них. Члены Совета рухнули на пол, прячась кто куда.

Все смотрели друг на друга в страхе: никто не знал, что делать.

– Схватить её! – закричала Эмеральда.

Феи взлетели в воздух и окружили Алекс. Бывшая Фея-крёстная взмахнула руками, и вокруг неё взметнулась высокая огненная стена, укрывшая её от фей. Пламя ревело и било в небо с такой силой, что Коннера отбросило в другой конец зала. Неожиданно огонь погас, и Алекс растворилась в воздухе.

В зале стояла мёртвая тишина; слышен был даже бешеный стук сердец. Эмеральда побежала к Коннеру. Парень пытался встать, но фея не подала ему руки.

– Как давно это с ней происходит? – требовательно спросила она, глядя на него расширенными от страха глазами.

– Пару месяцев время от времени, – сказал Коннер. – Но раньше она ничего такого не вытворяла!

– Почему ты нам не сказал? – Эмеральда говорила тем же строгим тоном, что и мама через зеркало.

– Ой, ну ладно вам, – подала голос Шапочка. – У неё переходный возраст! Я тоже в четырнадцать лет постоянно закатывала истерики! Хотя, надо заметить, я никогда не исчезала в кольце ревущего пламени.

– Это была не истерика! – воскликнула Эмеральда.

– А что тогда с ней? – спросил Коннер.

– Могу предположить, что твою сестру так измотали поиски Человека в маске, что она стала сама не своя. Она не контролирует свои силы.

– Как будто я не знаю! – сказал Коннер. – Как ей помочь?

Эмеральда, будто не услышав его, повернулась к феям.

– Немедленно свяжитесь со всеми королями и королевами из Содружества «Вечно и счастливо», – велела она. – Скажите им срочно найти Алекс. Мы должны приложить все усилия, чтобы найти и поймать её, чего бы это ни стоило.

Коннер не мог прийти в себя от шока. Только что его сестра была Феей-крёстной, а теперь превратилась в человека, который объявлен в розыск по всему сказочному миру.

– Эй-эй-эй, погодите-ка! – Коннер подошёл к феям. – Мы же об Алекс говорим! Ну сорвалась она – что в этом такого?

Услышать ответ не терпелось не только Коннеру. Все феи, Джек, Фрогги, Златовласка и Шапочка окружили Эмеральду.

– Все мы знаем, что Алекс – могущественная волшебница, возможно, самая сильная из всех, – сказала Эмеральда. – Её магия идёт от сердца, но то, что пять месяцев назад случилось между ней и Человеком в маске, помутило ей разум. Если мы её не остановим, если она не сумеет контролировать свои силы, то может навсегда потерять власть над собой.

– Так, – осторожно произнёс Коннер. Суровый взгляд Эмеральды пугал его до мурашек. – Что мне делать?

– Найди её, пока не стало поздно, – сказала Эмеральда. – Я видела подобное всего раз. Тогда одна из самых одарённых фей превратилась в самое злобное и опасное существо, и произошло это из-за разбитого сердца. В тот раз всё было совсем по-другому, но я вижу сходство.

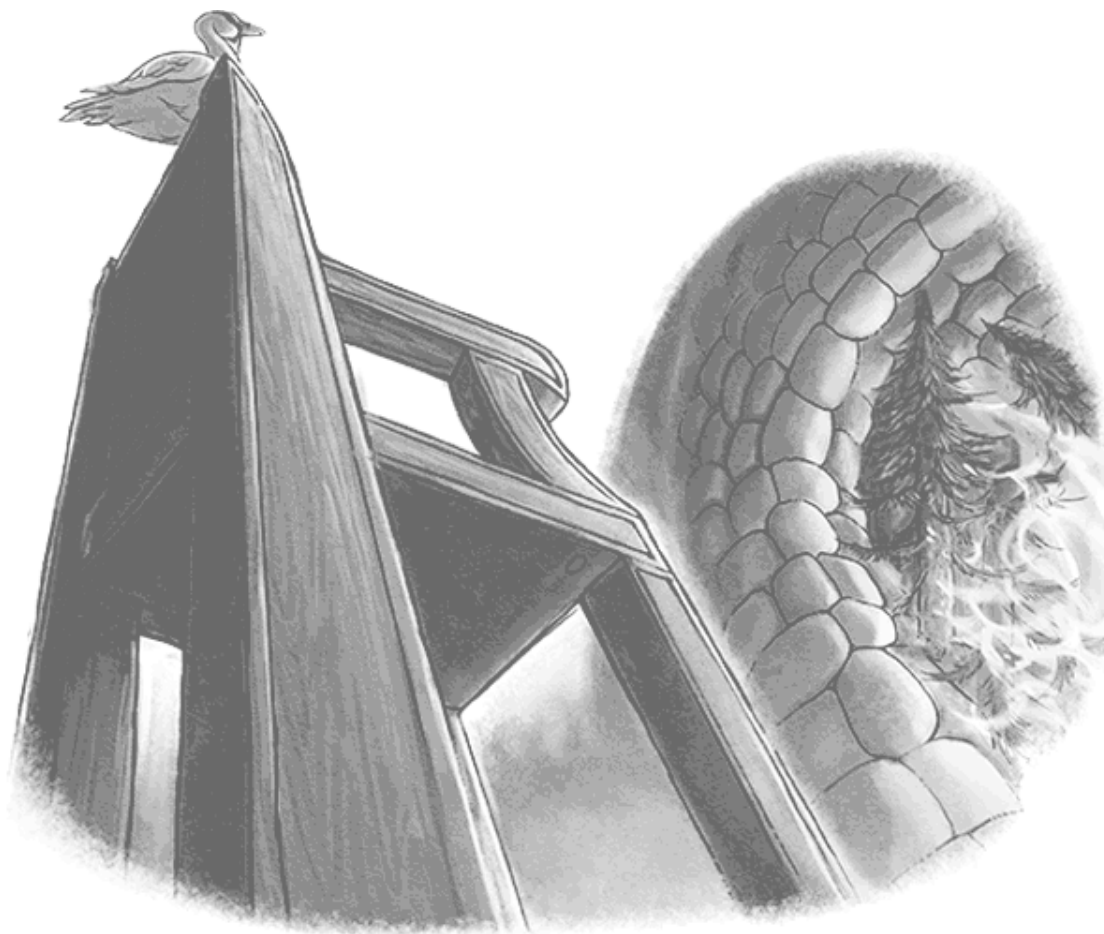
Коннер сглотнул.

– И кто это был?

Эмеральда замолкла, сомневаясь, стоит ли ему говорить, но всё же произнесла:

– Эзмия.

Глава 4 Гусыня в бегах

Алекс открыла глаза. К её изумлению, она стояла на туче, а кругом бушевала гроза. Дождь хлестал со всех сторон, и она промокла до нитки. Алекс обхватила себя руками, дрожа от ледяного ветра. Прямо у неё под ногами блеснула ослепительная молния. Гром грохотал так, словно вокруг палили из сотен пушек.

Девушка не знала, где она и как сюда попала. У неё будто отшибло память. Последнее, что она помнила, – это как стояла в главном зале дворца и спорила с Советом насчёт Человека в маске... и чем дальше заходил спор, тем сильнее она злилась... Коннера спросили, верит ли он ей, а дальше был провал. Всё, что случилось после этого, вспоминалось мимолётными вспышками, но мало-помалу сложилась цельная картина.

– О нет! – ахнула Алекс. – Что же я натворила?

Она словно вспоминала приснившийся кошмарный сон. Совет низложил её, лишив титула Феи-крёстной, а ею овладел гнев, и она напала на фей!

По мере того как разум Алекс прояснялся, гроза стала утихать. Дождь перестал, холодный ветер больше не дул. Алекс огляделась, пытаясь понять, где она очутилась, но вокруг сколько хватало глаз простирались свинцовые тучи.

Алекс повернулась и пошла вперёд по облакам, словно ступая по пушистому зыбучему песку. Вдали виднелся силуэт громадного здания с башнями. Прищурившись, девушка разглядела огромную деревянную дверь и сразу узнала это место.

– Это же замок великана!

Тут у неё душа ушла в пятки: Алекс вспомнила, как они с друзьями чудом избежали когтей и зубов живущего здесь кота-великана. Сперва она хотела бежать отсюда сломя голову, но потом решила, что лучше места для убежища не придумать. Вряд ли феи из Совета станут искать её здесь. Возможно, именно поэтому она и взлетела в небо.

Так что она пошла дальше и вскоре ступила на мощёную дорожку, ведущую ко входу в замок. Алекс опустилась было на четвереньки, чтобы проползти под дверью, как в прошлый раз, но вовремя вспомнила, что с тех пор многому научилась. Она махнула рукой перед дверью, и та начала открываться.

Когда щель стала достаточно широкой, Алекс проскользнула внутрь, и дверь захлопнулась. Замок остался таким, каким она его запомнила. Каждая каменная плита на полу была размером с площадь, ступени гигантской лестницы возвышались, словно небоскрёбы. В один только парадный зал уместился бы весь Дворец фей.

Кое-что, однако, изменилось.

В прошлый раз пол был усеян сотнями птичьих скелетов (оставшихся от жертв кота-великана), но сейчас здесь царили чистота и порядок. Вообще, замок выглядел обжитым. Занервничав, Алекс сглотнула: кажется, в замке теперь жил не только кот-великан.

Она вошла в комнату справа от парадного зала и оказалась в обеденном зале. Мебель здесь была размером с дом. В очаге горела груда целых древесных стволов, будто дрова. Рядом с камином стояло высоченное кресло. Оно было повернуто спинкой к Алекс, но та сразу поняла, что в нём кто-то или что-то сидит.

– Га-га-га-а-а?

От неожиданности Алекс подпрыгнула. Наверху, на спинке кресла, сидел знакомый гусь. Хоть он был огромный, по сравнению с замком казался совсем крошечным.

– Лестер? – Алекс удивилась. – Ты что тут делаешь?

Обрадовавшись, гусь взъерошил перья.

– Га-га-га!

– Что такое, парень? – послышался из кресла хриплый голос.

Алекс облегчённо выдохнула. Она оказалась среди друзей.

– Матушка Гусыня? Это вы? – позвала Алекс.

– Алекс? Что ты здесь делаешь?

– Я у вас то же самое хотела спросить.

– Лестер, будь добр, подсоби нашей девочке, – велела Матушка Гусыня.

Гусь плавно слетел на пол, и Алекс взобралась ему на спину. Потом он полетел к сиденью кресла, расположенному на высоте балкона. Матушка Гусыня сидела в своём кресле-качалке, возле которого стояла её походная корзина, и прикладывалась к большому термосу, наполненному, вне всяких сомнений, её любимой шипучкой.

– Ш-ш-ш-ш!

Алекс вздрогнула. На подлокотнике кресла, выгнув спину дугой и сердито сверкая глазами, стоял кот-великан. Очевидно, он помнил её с первой встречи. Кот поднял лапу и выпустил когти, готовый броситься на жертву.

– Успокойся, Джордж Клуни, – сказала Гусыня коту. – Она мой друг и ничего тебе не сделает! Не вынуждай меня снова брызгать на тебя водой!

Кот-великан втянул когти и сел, присмирив, однако продолжал недобро коситься на Алекс. Она удивилась такому послушанию.

– Этот кот теперь ваш, что ли? – спросила девушка.

– Я не хотела его приручать, но кто-то должен был научить эту меховую тушу хорошим манерам. Когда мы только пришли сюда, он чуть не сожрал Лестера. Но я посадила его на строгую диету: теперь он ест только рыбу и зерно.

Кот бросил на Лестера хищный взгляд. Видимо, соблазн по-прежнему был велик.

– И вы назвали его Джордж Клуни? – рассмеялась Алекс.

– Ага, в честь одного из моих парней из Другого мира.

– Он был вашим парнем? – Алекс вздёрнула брови. За пару лет она узнала уже столько историй Матушки Гусыни, что было удивительно, как она умудрилась сохранить эту в секрете.

– Ой, я постоянно забываю, что ты сама из Другого мира, – хихикнула Матушка Гусыня. – Может же старушка помечтать, да? – Она щёлкнула пальцами, и рядом появилось ещё одно кресло-качалка. – Садись, детка! Рада тебя видеть.

Алекс села, тоже радуясь, что встретилась со старой знакомой.

В последние несколько месяцев Матушка Гусыня всё реже и реже появлялась в королевстве. Она почему-то старалась обходить Дворец фей стороной, и близнецы волновались, что когда-нибудь она пропадёт насовсем.

– Мы очень давно вас не видели, – сказала Алекс. – Вы прятались здесь?

– Да, пряталась. – Матушка Гусыня тяжело вздохнула. – Прости, что пропала, Алекс. Я безумно скучаю и по тебе, и по Коннеру, но после смерти вашей бабушки мне невыносимо находиться во дворце.

Алекс понимала её как никто другой, поэтому не могла винить.

– Уж поверьте, я знаю. А почему вы выбрали именно это место?

– Мне тут нравится. Потолки высокие, Лестеру удобно летать, здесь очень тихо, а в ясные дни открывается бесподобный вид, и ещё у нас с покойным великаном одинаковые предпочтения в выпивке. – Матушка Гусыня махнула рукой на стоявший в углу комнаты гигантский столик на колёсиках, заставленный бутылками ростом с Алекс, которые были наполнены любимым напитком Гусыни. – Этих запасов на всю жизнь хватит!

– Вас очень не хватает во дворце. Вы ещё вернётесь?

Матушка Гусыня задумалась.

– Не знаю. Я пока не решила. Каждую ночь я ложусь спать с мыслью, что назавтра проснусь и захочу вернуться к людям, но этого не случается. Думаю, мне нужно чуть больше времени.

Матушка Гусыня сделала приличный глоток своего пойла. Алекс заметила у неё на коленях небольшую книжку в кожаном переплёте.

– Что вы читаете? – спросила она.

– А, это? Да просто свой старый дневник. Приключений у меня было с лихвой. Раньше я всё записывала: всегда надеялась, что однажды, когда стану старой или наконец получу пожизненное, кому-то будет интересно прочитать о моих похождениях.

– Можно посмотреть? – спросила Алекс.

Матушка Гусыня улыбнулась и протянула ей книжицу. Алекс стала перелистывать пожелтевшие от времени страницы. Над многими записями стояли даты многовековой давности как Другого мира, так и сказочного. Ещё там встречались рисунки, засушенные цветы, листья и письма, заложенные между страниц.

– Вы прожили насыщенную жизнь, – заметила Алекс. Древний дневник произвёл на неё сильное впечатление.

– Да, она была насыщенной, – кивнула Гусыня. – Именно, что была...

То, что она говорит о себе в прошедшем времени, встревожило Алекс.

– Была? Почему вы говорите так, будто жизнь кончена? Вы же не поставили на себе крест?

Матушка Гусыня вздохнула и устремила затуманенный взгляд на огонь в камине. Кажется, она сильно грустит, Алекс ещё не видела Гусыню такой опечаленной.

– Старость – не радость, вот что я скажу. Когда была моложе, я мечтала жить вечно. Любая преграда была мне по плечу, всё, что только было в мире неизведанного, влекло меня

это испробовать. Но когда я достигла почтенного возраста, всё вокруг начало исчезать. Один за другим мои друзья уходили в мир иной, и вскоре никого из них не осталось. Мир непрестанно меняется, и однажды внезапно приходит осознание, что изменился он без твоего участия. И, как ни старайся, за ним уже не поспеть. Приключения закончены, а ты остаёшься один-одинёшенек с воспоминаниями о былом. И тогда ты просто ждёшь... и ждёшь... и ждёшь, пока не настанет твой черёд встретиться с создателем – или «вернуться к магии», как всегда говорила твоя бабушка. А когда этот день настаёт, ты всей душой надеешься, что там тебя ждёт кто-то знакомый.

Алекс слушала Гусыню с тяжёлым сердцем.

– Но, Матушка Гусыня, это же не так! В вас жизнь бьёт ключом, и приключения не закончены, просто они будут другими.

– Спасибо, дорогуша, – улыбнулась Матушка Гусыня. – Очень надеюсь, что ты права. Ну а теперь ты скажи: что привело тебя в великанью виллу?

Алекс крепко зажмурилась, стараясь не заплакать.

– Совет фей меня низложил, лишив титула Феи-крёстной. Я всё испортила.

Матушка Гусыня поперхнулась шипучкой.

– Что? – выдавила она, кашляя. – Разве так можно?

– Судя по всему, да.

– С какого перепугу они это сделали? Ты же одна из самых могущественных фей, что видел свет!

– Они считают, что мои поиски Человека в маске зашли слишком далеко и что от меня один вред, – объяснила Алекс.

– Вот уж вряд ли. Они всегда полагали, что сидеть сложа руки лучше, чем действовать, и тем самым навредить или выставить себя в плохом свете. А ты этого не боишься.

– Нет, они правы, – призналась Алекс. – В последнее время, если я из-за чего-то сильно переживаю, то теряю самообладание и не контролирую свои силы. Когда феи из Совета объявили своё решение, я напала на них и бросалась молниями! Такое чувство, будто кто-то овладел моим телом и разумом, а я смотрела на всё со стороны.

– Ого, – проговорила Матушка Гусыня. – Извини, что меня там не было.

– Всё-таки они правы, что так поступили. – Алекс стали одолевать сомнения. – Может, лучше мне не быть Феей-крёстной. Теперь они могут сосредоточиться на поисках пропавших детей из Углового и Прекрасного королевств.

– Я помню, как однажды пропало много молодёжи во время одного рок-фестиваля, но это другой случай. Ты не бросишь поиски Человека в маске, верно?

Алекс покачала головой.

– Я не могу. Никто мне не верит, но я знаю, что он мой папа. Сколько бы феи ни пытались меня убедить, что мне это показалось, я уверена, что видела его. У него папины глаза, нос, рот... Кто ещё это мог быть? Я не смогу спокойно жить, пока не найду его.

Матушка Гусыня смотрела на Алекс с сочувствием. Ей очень хотелось рассказать девочке правду, но она пообещала покойной Фее-крёстной сохранить её тайну, и нарушать своё обещание не собиралась.

Гусыня взяла руку Алекс в свою.

– Я тебе верю, милая.

Алекс смотрела на неё, сияя от радости.

– Правда?

– Я много чего невероятного в жизни повидала. Порой кажется, что в происходящем нет смысла, а люди не хотят принимать это как данность, но странные дела всё равно случаются. Раз ты говоришь, что видела отца, значит, ты его видела, и точка.

Алекс была так благодарна, что чуть не заплакала.

– А что мне теперь делать? Меня разыскивают по всем королевствам. Феи из Совета уже наверняка бросились меня выслеживать.

Картинно закатив глаза, Матушка Гусыня отмахнулась от Алекс.

– Да если б мне давали золотой всякий раз, как Совет дуется на меня из-за какого-то пустяка, я б уже давно выплатила все карточные долги в обоих мирах. Будь я на твоём месте, то расценивала бы это низложение как дар свыше. Ты больше не Фея-крёстная и не связана с Советом – великолепно! Теперь ты можешь играть по своим правилам. Пускай люди тебя боятся. Их страх перерастёт в восхищение, когда ты отыщешь Человека в маске и докажешь, что была права с самого начала. И что тогда скажет Совет? Они больше никогда не посмеют тебе указывать, что делать. – Матушка Гусыня глотнула ещё поила и кивнула, уверенная в своей правоте. – И знаешь что? Я тебе помогу.

– Поможете?

Матушка Гусыня лукаво улыбнулась.

– Мне всегда хотелось утереть нос этим чванливым разноцветным всезнайкам. Я в деле. Впервые за очень долгое время Алекс расплылась в улыбке.

– И мы будем играть по своим правилам. Мне нравится такой план.

Глава 5

Зелья и предсказания

Во мраке ночи сквозь чашу ехала небольшая повозка, запряжённая мулом, в которой сидели три женщины: темноволосая, рыжеволосая и светловолосая. Все трое были средних лет, но долгий путь так их утомил, что выглядели они гораздо старше.

Темноволосая женщина прежде не управляла повозкой, поэтому с трудом удерживала вожжи. Рыжеволосая глядела то на карту, то на тропу впереди, а светловолосая держала в руках фонарь, освещавший лес. Женщины пугливо озирались: они боялись не существ, обитающих в чаще, а того, что их могут заметить.

Никто из них раньше не уезжал так далеко от дома. И они надеялись, что никто из знакомых никогда не прознает, куда они отправились.

– Ты уверена, что это верная дорога? – встревоженно спросила светловолосая.

– Я гляжу в карту! – ответила рыжеволосая.

– А ну умолкните! – шёпотом приструнила подруг темноволосая. – Смотрите! Это Гномьи леса!

Проведя в пути всю ночь, женщины добрались до границы между Угловым королевством и Гномьими лесами. Их было не спутать с обычным лесом: деревья здесь росли плотнее и наводили страх одним лишь видом. При взгляде на них женщин пробрала дрожь.

– Уверены, что нам туда надо? – спросила светловолосая, поддаваясь страху.

– Дом ведьмы не очень далеко отсюда, – сказала темноволосая. – Скоро доберёмся.

Повозка переехала через небольшой мостик и направилась в тёмную чащу. Вскоре женщины увидели на берегу лесной речушки дом с островерхой соломенной крышей и водяной мельницей, лениво ворочавшей крыльями под давлением воды, лившейся из реки. Дом этот выглядел в точности, как его описывали.

Женщины помогли друг другу слезть с повозки и привязали мула к дереву. Затем взялись за руки и с опаской подошли ко входу в дом. Женщины подталкивали друг друга, но ни одна из них не решалась постучать в дверь.

– Вам помочь? – раздался у них за спинами голос.

Подруги, вскрикнув, обернулись. Позади них стояла женщина. Она была красивая, с тёмными волосами и ярко-красными губами. Одета она была в длинную чёрную мантию с золотой оторочкой и сапогами из змеиной кожи на высоком каблуке. И она выглядела бы обычной женщиной, если бы из головы у неё не росли два загнутых, как у барана, рога.

Женщины смекнули, что перед ними та самая ведьма, которую они искали.

– Вы... вы... вы Морина? Красавица-ведьма? – выбивая зубами дробь, спросила светловолосая.

– Смотря кто спрашивает, – ответила ведьма, недружелюбно нахмурившись. – Что вы здесь делаете?

– Мы пришли с миром, – заверила её рыжеволосая, прячась за спинами подруг. – Одна наша знакомая посоветовала обратиться к тебе за кое-какими... услугами.

Гримасу Морины вмиг сменила радушная улыбка.

– О, так вы клиентки! Добро пожаловать, дамы. Простите за грубость. Осторожность не будет лишней, когда на носу травля ведьм. Прошу, входите.

Морина указала на дверь, которая тут же распахнулась настежь. Ведьма обняла женщин за плечи и провела в дом.

Гостиная служила изысканной торговой лавкой. Здесь были мраморные полы, люстры с хрустальными подвесками, свисающие с высокого потолка, который поддерживали колонны. Вся мебель, в том числе длинный стол и стул посреди комнаты, была белой. Вдоль стен тянулись полки, заставленные маленькими стеклянными бутылочками с разноцветными жидкостями. Женщины почувствовали себя детьми в лавке сладостей.

– Итак, дамы, что привело вас ко мне в лесную чащу? – осведомилась Морина.

– Мы слышали, ты готовишь зелье, останавливающее старение, – осмелилась ответить темноволосая.

– Слухи не врут, – кивнула Морина. – Вот только я готовлю не одно-единственное средство. На моих полках стоят зелья, дарующие вторую молодость, вливающие новые силы или просто бодрость духа. Всё зависит от ваших запросов.

Женщины оглядели комнату, не веря своим глазам. Неужели зелья и правда могли вернуть им молодость?

– Эти самые зелья вы продавали Злой королеве? – спросила светловолосая. – Мы слышали, вы были одной из врачевателей, которые снабжали её снадобьями, сохраняющими молодость.

– Верно, – сказала Морина. – Долгие годы она была моей особенной клиенткой и хорошей подругой. Очень жаль, что в конце концов её постигла такая страшная участь, но смею заверить, что её трагическая судьба никак не связана с качеством моих зелий.

– А откуда нам знать, что ваши зелья действуют? – поинтересовалась рыжеволосая.

Морина расплылась в улыбке: она любила, когда клиенты задавали этот вопрос. Ведьма прошла в угол гостиной и потянула за свисавший сверху шнурок с кисточкой. Занавески разъехались в стороны, и взорам явилось большое зеркало в позолоченной раме.

– Кто-нибудь из вас знает, что это такое? – спросила Морина.

– Зеркало, – сказала светловолосая.

– Да, но это не обычное зеркало. Если к нему подойти, можно увидеть свой истинный облик. Это подарок от самой Злой королевы, которая, как вы знаете, очень любила волшебные зеркала. А это называется Зеркало истины.

Морина встала перед зеркалом, и её клиентки ахнули. Из отражения на них смотрела уродливая женщина с бородавками, горбом и косолапыми ногами. Между Мориной и отражением было лишь одно сходство – закрученные бараньи рога.

– Невозможно, это не вы, – засомневалась темноволосая.

– Я была такой, – сказала Морина. – Мой дед был троллем, и поскольку во мне течёт кровь ведьм и троллей, мне суждено было родиться уродиной. Мужчины не могли полюбить меня с такой страшной внешностью, и раз за разом они разбивали мне сердце. Однако, вместо того чтобы жалеть себя, я решила это исправить. Несколько лет своей юности я потратила на то, чтобы создать зелье, которое изменило бы мою внешность. И так, смешивая разные снадобья, я добилась того, что мой облик преобразился до неузнаваемости. И раз уж я достигла такого успеха с собственной внешностью, то решила поделиться своими изобретениями с другими женщинами... за небольшую цену.

Морина повернулась к клиенткам, и уродливое отражение исчезло из зеркала. Ведьма взяла женщин за руки и подвела к зеркалу. Они закрыли глаза, страшась увидеть свои отражения.

– Ну же, – подбодрила она их, – взгляните. Честно, вам нечего бояться.

Женщины робко взглянули в Зеркало истины, и глаза их наполнились слезами. На них смотрели три юные, красивые, полные жизни девушки, которых они не видели уже не один десяток лет.

– К чему позволять жестокой природе брать верх над вашей жизнью, если можно это предотвратить? – увещевала Морина. – Пусть юные девушки, которыми вы чувствуете себя в душе, возродятся и покажут всем свою истинную сущность. С помощью моих зелий вы сможете вернуть красоту и уверенность в себе, украденные у вас временем.

Ведьма могла больше ничего не говорить: женщины и так уже купились на её лесть.

– Так, а теперь по очереди скажите мне, что именно нужно каждой из вас, – потребовала Морина.

Одна за другой женщины стали подходить к ведьме и признаваться в самых потаённых и тёмных желаниях. К счастью, у Морины нашлось средство для каждой. Когда она выяснила, какие снадобья им нужны, бутылочки слетели с полок и разместились по трём белым мешочкам, которые появились на столе. Когда Морина закончила расспросы, все три мешочка были заполнены дюжинами зелий.

– Сколько это будет стоить? – спросила темноволосая.

– Для каждого клиента – своя цена, – ответила Морина. – Чтобы получить мои зелья, нужно уплатить половину своего состояния.

Женщины переглянулись. Им говорили, что цена немалая, но они даже не подозревали, что она окажется настолько высокой. Однако они были готовы заплатить сколько угодно. Женщины ещё раз посмотрелись в Зеркало истины, чтобы собраться с духом, и положили на стол Морины по тяжёлому кошелю с золотыми.

– Превосходно! А теперь позвольте вас предостеречь, – сказала Морина. – Зелья заколдованы так, что если покупатель солгал о своём состоянии, то он не помолодеет, а, наоборот, постареет.

Женщины занервничали и выложили на стол все деньги, что у них были с собой. Морина самодовольно ухмыльнулась и спрятала кошель в ящик стола.

– Благодарю вас, дамы. Приятно иметь с вами дело.

Ведьма выпроводила женщин из дома и махала им на прощание, пока их повозка не скрылась из виду. Повернувшись к дому, она заметила кое-что странное. Входная дверь легонько качалась на петлях, будто кто-то быстро проскочил внутрь, когда она стояла спиной.

Морина бросилась к дому, выставив вперёд рога, и захлопнула дверь. Незваного гостя было не видно, но ведьма чувствовала, что она здесь не одна.

– Покажись! – потребовала Морина.

Ответа не последовало, и ведьма покрутила в воздухе пальцем. Поднялся неистовый ветер и закружил по гостиной. За столом он нашёл сидевшего на четвереньках мужчину и завертел его в воронке, вращая так быстро, что тот не мог издать ни звука.

Ведьма вздохнула и щёлкнула пальцами, узнав незваного гостя. Воронка исчезла, и Человек в маске рухнул ей под ноги.

– Ллойд, – сказала Морина. Едва ли не единственная во всём сказочном мире, она знала, что под маской прячется сын покойной Феи-крёстной. Она так давно и сильно его ненавидела, что сразу узнала его светло-голубые глаза сквозь прорези мешка. У них было прошлое, и расстались они отнюдь не друзьями.

– Здравствуй, Морина, – проговорил Человек в маске. У него кружилась голова, к горлу подкатывала тошнота, и он с трудом держался на ногах.

– Ах ты ничтожество, – выплюнула ведьма. – Я так и знала, что рано или поздно ты ко мне приползёшь. Что тебе надо?

Человек в маске замялся, догадываясь, что ответ разозлит Морину ещё сильнее.

– Мне нужна твоя помощь.

– Моя помощь?! – завопила Морина, до глубины души возмущённая его наглостью. – Думаешь, можно вот так пробраться в мой дом и просить помощи после того, что ты сделал?

– Я понимаю, почему ты злишься, – примирительно сказал Человек в маске.

– Сказать, что я на тебя злюсь, – ничего не сказать. Ты мне лгал! Ты меня обокрал!

– Прощу, позволь объяснить...

– Нечего объяснять! – отрезала Морина. – У нас было соглашение! Я сварила тебе сотни приворотных зелий! А взамен ты посулил мне полкоролевства, но обещание своё не выполнил!

– Знаю, я говорил, что заплачу тебе быстрее, и не смог сдержать слово, но это не значит, что сделка отменяется. Пожалуйста, выслушай меня! Если ты мне сейчас поможешь, я смогу отдать тебе взамен целое королевство, а не половину!

– Ты жалкое отродье, и я не желаю тебя слушать! Пошёл вон из моего дома, пока я не порубила тебя на куски и не бросила их в реку!

Морина указала рукой на дверь, и та распахнулась. Поняв, что времени на уговоры не осталось, Человек в маске залез в карман своего одеяния и, достав маленькую синюю бутылочку, вытянул её перед собой.

– Что это? – спросила Морина.

– Зелье, которое моя мать создала, когда я был маленьким, – объяснил Человек в маске. – За этим вот пузырьком я охотился всю жизнь. Это самое сильное зелье в мире. Стоит только несколькими каплями упасть на любую книгу – та превратится в портал, ведущий в мир, который в ней описан.

Морина фыркнула и закатила глаза. Ей не верилось, что Человек в маске продолжает кормить её ложью.

– Знаю, кажется, что это невозможно, но вот, смотри.

Он вынул из другого кармана небольшую книгу и положил её на стол. Морина прочитала название: «Его первый пёс». Человек в маске открыл книгу на титульном листе и осторожно стряхнул на него три капли зелья.

Страницы тотчас же засияли, из книги в потолок забил яркий световой луч.

– Загляни туда, – нетерпеливо сказал Человек в маске. – Прошу.

Морина нехотя заглянула в книгу, и её голова тут же исчезла. Куда бы она ни посмотрела, повсюду кружили слова. Ведьма пыталась их прочесть, но они двигались слишком быстро. То тут, то там слова рассеивались и превращались в предметы, которые они описывали, обретали форму и окрашивались в разные цвета. И вот Морина уже оказалась на живописном лугу, усеянном полевыми цветами. Вдали мальчик из деревни бросал палку щенку, а тот ловил её и приносил.

– Вот это да! – ахнула Морина и вытащила голову из книги.

Человек в маске не лгал.

– Впечатляет, да? – спросил он.

Морина опустила в кресло, стоявшее за столом. Человеку в маске удалось привлечь её внимание.

– У тебя пять минут. Рассказывай. Что ты намерен делать с этим зельем? И зачем тебе моя помощь?

Человек в маске убрал зелье и книгу в карман и присел на стол.

– Если вкратце, я с детства мечтал свергнуть свою мать и остальных фей. И с помощью этого зелья я добьюсь своего.

– Какая странная мечта для ребёнка, – заметила Морина.

– У нас были странные отношения. Моя мать всегда больше любила моего старшего брата Джона. Я знал, что он займёт её место, его называли наследником волшебного трона. Вот я и стал воображать мир, которым правлю я. Да, это были детские мечты, но каким-то образом моя мать о них узнала. И, опасаясь, что однажды я брошу ей вызов, она совершила самое страшное преступление, какое только мать может совершить по отношению к собственному сыну.

– Отправила спать без ужина? – усмехнулась Морина.

– Она выкачала из моего тела всё волшебство, превратив меня в обыкновенного человека, – дрогнувшим голосом проговорил Человек в маске. – Меня наказали за деяния, которых я не совершал. Обладать волшебной силой было моим правом по рождению, а она лишила меня его. Так что я поклялся, что когда-нибудь уничтожу и её, и её мир.

Я знал, что одолеть её можно, только став могущественным, но не с помощью магии, а с помощью армии. Мне было нужно войско. Но не какое-то простое войско из обычных солдат, нет, я хотел заполучить армию, могущественнее которой свет не видывал. Благодаря зелью, созданному моей матерью, я мог собрать армию из литературных злодеев. Я бы подчинил себе этот мир, стал бы его властелином. Я был бы несокрушимым.

Чем больше Человек в маске погружался в свои несбыточные мечты, тем быстрее Морина теряла интерес к его рассказам.

– Зачем тогда ты просил у меня приворотные зелья? – спросила она.

– К тому времени, как я придумал этот план, меня изгнали из Королевства фей. Я понимал, что пробраться незамеченным в покои моей матери можно, только если отвлечь фей чем-нибудь. Мне было нужно драконье яйцо. Многие годы я пытался выйти на его след, старался как можно больше узнать об этих существах. Поиски привели меня к Снежной королеве – яйцо осталось у неё ещё со времён Века драконов. Но та мне отказала, и тогда я решил найти другой способ заполучить яйцо.

Любовные зелья, что ты варила по моей просьбе, я давал Бо Пип. Я хотел соблазнить её и жениться на ней, а потом убедить её оспорить право Красной Шапочки на трон. Когда Бо

выбрали бы королевой, я, в свою очередь, стал бы королём и, отдав тебе обещанное, отправился бы за драконьим яйцом.

– Ну и как вместо этого ты оказался в тюрьме Пиноккио? – поинтересовалась Морина.

– Всему виной моё нетерпение и страх неудачи, – объяснил Человек в маске. – Манипулировать Бо оказалось сложнее, чем я думал. Отчаявшись, я пробрался во Дворец фей и попытался украсть моё зелье. Но меня поймали с поличным, и мать посадила меня в тюрьму на всю жизнь и дала вот этот вот мешок на голову, чтобы никто не узнал, что я её сын.

Спустя десять долгих лет в тюрьму ворвалась армия из Другого мира под предводительством некоего генерала дю Марки. Цель у нас была одна – уничтожить фей, – поэтому мне не составило труда убедить его, что для победы ему нужен дракон. Конечно, я знал, что армии и дракона будет мало, чтобы одолеть фей, но это отвлекло бы их надолго, и у меня появилась бы возможность выкрасть зелье.

– Ты прямо-таки одержим этой целью, – заметила Морина. – С чего ты взял, что литературные персонажи примкнут к твоей армии?

– Я умею убеждать, – хвастливо заявил Человек в маске. – Великая армия тому пример.

– Ты так и не сказал, какую роль во всей этой истории играю я, – напомнила Морина.

– Ах да, я почти до этого дошёл. После того как достал зелье, я узнал, что все мои старые книги исчезли. Мне нужно, чтобы ты помогла их найти. Как только найдём их, я смогу собрать армию!

– И как мне их искать?

– У тебя остался хрустальный шар? – спросил Человек в маске. – Если память мне не изменяет, раньше ты хорошо умела предсказывать будущее.

– Я давно уже этим не занимаюсь, – возразила Морина. – Теперь я варю зелья. Это дело подходящее.

– Понимаю и уважаю твоё решение. Но, Морина, если ты сможешь мне найти книги, я отдам тебе любое королевство, когда завоюю мир, обещаю.

Услышав его щедрое предложение, ведьма обрадовалась, но не спешила выказывать интерес. Ей уже не в первый раз обещали королевство.

– Злая королева хотела сделать меня своей преемницей после того, как Охотник убил бы Белоснежку. Как видишь, не сложилось. Так что я не хочу возлагать на твоё обещание большие надежды.

Человек в маске опустил на колени.

– Тогда загляни в шар, чтобы увидеть правдивость моих слов. Может, это убедит тебя, что, если ты мне сможешь, мой план сработает.

Хотя Морина глубоко презирала Человека в маске, она подумала, что, если выполнит его просьбу, ничего страшного не случится. При самом плохом раскладе он просто останется её больной мозолью. Но предложение получить собственное королевство было слишком заманчивым, чтобы отказаться.

Морина встала из-за стола и направилась в дальнюю часть комнаты к двери, на которой висел десяток замков и цепей. Ведьма махнула рукой, и замки сами отомкнулись, а цепи разъединились. Дверь открылась: за ней вниз, в тёмный подвал, вела лестница. Человек в маске пошёл было следом за Мориной, но та вскинула руку:

– Никому, кроме меня, не дозволено входить в подвал, ясно?

Человек в маске понял, что спорить бессмысленно, и кивнул. Морина начала спускаться по ступенькам и захлопнула дверь. Человек в маске расхаживал по комнате, дожидаясь её возвращения, и разглядывал товары, которыми торговала Морина, пряча некоторые склянки в карман. Через пару минут ведьма вернулась с хрустальным шаром в руках. Поставив его на стол, она снова села в кресло и сдула с поверхности толстый слой пыли.

– Придётся подождать, – предупредила Морина. – Я давно не занималась предсказаниями.

Ведьма сосредоточенно уставилась в глубины хрустального шара, внутри которого появились и стали закручиваться спиралью белые сгустки. Перед глазами у Морины вспыхивали и исчезали видения будущего.

– Занятно, – широко раскрыв глаза, пробормотала Морина.

– Что ты видишь? – сгорая от нетерпения, спросил Человек в маске.

– Крылатых чудищ, безжалостных людей и солдат с непонятыми символами на теле, – перечислила она. – Похоже, твой безумный план осуществится. Ты и правда соберёшь армию литературных персонажей, победишь фей и завоюешь мир.

От радости Человек в маске заплакал. Его многолетний план претворится в жизнь. Несмотря на попытки матери остановить его, он обретёт небывалое могущество, к которому стремился с детства.

Морина смотрела в шар, прищурившись: он показал ей то, чего она никогда раньше не видела.

– Что ты теперь видишь? – спросил Человек в маске. Её выражение лица его встревожило.

– Я не совсем уверена... Вижу замки высотой до небес... невероятной мощи орудия... миллиарды людей разных рас...

– Я знаю, что это, – нахмурившись, сказал Человек в маске. – Ты увидела Другой мир.

Морину так увлекло это зрелище, что она едва его слышала. Перед глазами мелькали виды Великой Китайской стены, Эйфелевой башни, реки Нил, Нью-Йорка... До неё доходили слухи о Другом мире, но до сих пор она даже не представляла, насколько он огромен.

– Впечатляет, – проговорила Морина. – Этот мир существует без волшебства.

– Им управляют только люди и машины, – кивнул Человек в маске. – Моя мать и брат очень любили Другой мир, а мне никогда не было до него дела.

А вот Морину, напротив, он заинтересовал.

– Получается, тот, кто обладает волшебной силой, мог бы хорошо там устроиться... – тихо сказала она. – Стать властелином.

– Пожалуй, да, – согласился Человек в маске. – Но это ужасное место, которое само себя уничтожит.

Картинки в шаре изменились, отвлекая Морину от приглянувшегося ей изображения Другого мира.

– А ты знаешь, что у тебя там есть родня? – поинтересовалась она.

Человек в маске скрестил руки на груди и раздражённо вздохнул.

– Не напоминай. Там жил мой покойный брат, его дети оттуда.

– В недалёком будущем твоя родня станет представлять для тебя угрозу, – сказала Морина.

– Я справлюсь с племянниками, – огрызнулся Человек в маске. – Они юные и наивные, а племянница даже думает, что я её покойный отец. Они умрут первыми, когда я приду к власти.

Ведьма нарочно не сказала, о какой родне идёт речь. Алекс и Коннер Бейли были не единственными членами его семьи. Очевидно, Человек в маске даже не знал о другой родне, и его неведение могло сыграть ей на руку.

– Ну а теперь, когда ты увидела, что мне суждено собрать армию, сможешь мне найти книги? – спросил Человек в маске.

Морина пристально взгляделась в хрустальный шар: место, где хранились книги, проявлялось всё чётче.

– Я вижу библиотеку в замке, – сказала она. – Несколько лет назад твоя мать подарила кому-то эти книги, чтобы её внуки нашли в них нужные ответы. В этом замке на каждом шагу какие-то украшения... Похоже, слуги готовятся к большому торжеству. Кажется, к свадьбе.

– Наверное, к свадьбе Красной Шапочки и короля Чарли, – ответил Человек в маске. – Мои книги у них в замке!

Морина оторвала взгляд от шара:

– Король Чарли? Уж не пропавший ли это Прекрасный принц?

– Да, он самый. Теперь он король, – сказал Человек в маске. – Подданные Республики Бо Пип выбрали его новым королём после её смерти.

Лицо Морины пошло красными пятнами.

– Ну разве это не прекрасно... – процедила она сквозь зубы.

Человек в маске не понял: то ли она рассердилась, то ли расстроилась, а то и всё сразу. Но вместо того чтобы спросить, что её так взволновало, он вернулся к тому, что было важно для него.

– Пока они заняты приготовлениями к свадьбе, украсть книги будет несложно. На торжество приглашено всё королевство.

Морина устремила взгляд вдаль, продумывая собственный план.

– Свадьбы будет мало, – сказала она. – Тебе понадобится нечто наподобие дракона, чтобы отвлечь внимание всего королевства. И я знаю, что тебе нужно...

Морина улыбнулась Человеку в маске. Будь он умнее, то заподозрил бы неладное в её неожиданной готовности ему помочь, но сейчас его волновало лишь одно: заполучить книги и завербовать армию.

– Спасибо, Морина. Клянусь, когда я приду к власти, ты получишь любое королевство, какое пожелаешь.

Впервые в жизни Морина была рада, что Человек в маске к ней пришёл. Заглянув в хрустальный шар, она увидела не только его будущее, но и возможности для себя. Если она будет действовать умело, то получит куда больше, чем просто королевство.

Глава 6 Плохие феи

Коннеру и его друзьям пришлось вернуться к Реке мертвецов, хоть они и не желали больше там появляться. Коннер и Джек разбирали завал, оставшийся от хижины ведьм, а Шапочка со Златовлаской прочёсывали окружающий лес. Овсянка и её сын Овёс, (который уже вымахал размером с маму), помогали Коннеру и Джеку отбрасывать в сторону крупные обломки.

– Тут только ветки, – сказал Джек. – Мы ищем что-то конкретное?

– Да хоть что-нибудь, – ответил Коннер. – Хоть что-нибудь, что приведёт нас к Человеку в маске. Алекс не перестанет его искать, даже несмотря на запрет Совета фей. Наоборот, теперь она ещё больше будет стараться доказать свою правоту. Надо добраться до Человека в маске раньше неё. А то, боюсь, она от него мокрого места не оставит...

Коннер пытался убедить себя, что сделал всё возможное, чтобы помочь сестре, но понимал, что это не так. Если бы он был с ней честен и признался, что на самом деле думает о её одержимости Человеком в маске, возможно, всё сложилось бы иначе.

А теперь Алекс окончательно потеряла самообладание, осталась совсем одна и наверняка думает, что весь мир (включая родного брата) настроен против неё. Коннеру хотелось найти сестру и помочь ей всё исправить. Но даже если они её отыщут, с чего ему начать?..

– Какой кошмар, – проговорила Шапочка, качая головой. – Люди, на которых полагаешься и которым доверяешь, всегда разочаровывают сильнее прочих.

Златовласка кивнула.

– Согласна. Поверить не могу, что Совет фей поступил так с Алекс после всего, что она сделала для страны. Какая разница, её отец Человек в маске или же нет. Мне кажется, им давно пора научиться доверять её чутью.

Шапочка растерянно посмотрела на подругу:

– Совет фей? Вообще-то, я говорила о тех, кто должен готовить угощения на свадьбу. Они отменили мой заказ прямо сегодня утром. Ты хоть представляешь, как сложно найти тех, кто наготовит еды на пятьсот человек за два дня до торжества?

Когда Шапочка заводила разговоры о предстоящей свадьбе, она выводила из себя Златовласку сильнее, чем обычно.

– Я так рада, что у нас с Джеком была скромная свадьба, – заметила Златовласка. – Никаких ссор и суеты, всё просто и быстро.

Шапочка закатила глаза.

– Ну конечно, разослать приглашения проще простого, ведь список гостей, в общем-то, до последнего имени совпадает со списком разыскиваемых преступников. Увы, когда сочетаются браком столь уважаемые персоны, как мы с Чарли, ничего не остаётся, кроме как закатить пышное изысканное торжество. Наши подданные рассчитывают на праздник с размахом – так они могут помечтать о несбыточном.

Златовласка глубоко вздохнула, борясь с желанием высказать Шапочке всё, что о ней думает.

– Раз тебе надо готовиться к свадьбе, зачем ты сюда пришла? – спросила Златовласка.

– Мне не нравится вести подготовку без Чарли, а он сегодня был занят какими-то глупыми королевскими делами. Похоже, горожане очень волнуются из-за того, что ему придётся снова переименовать королевство, поскольку теперь им правит он.

– Он назовёт его своим именем, как ты и Бо Пип? – поинтересовалась Златовласка.

– Нет, – расстроено ответила Шапочка. – Он решил назвать королевство так, чтобы его не пришлось переименовывать, если правитель снова поменяется. Кажется, он выбрал «Центральное королевство». Как по мне, скука смертная, но с таким названием не придётся постоянно перерисовывать карты, и мы сэкономим много денег.

Неожиданно Шапочка остановилась и прижала палец к губам. Златовласка хорошо знала: если Шапочка так делает, значит, хочет попросить об одолжении.

– Чуть не забыла, – сказала Шапочка. – Мне надо кое-что у тебя спросить.

– О нет, – вздохнула Златовласка.

– Раз Алекс, скорее всего, не вернётся к свадьбе, ты будешь моей подружкой невесты? – радостно спросила Шапочка. – Ну, пожалуйста, скажи «да»! У меня нет никого, кроме тебя, с кем бы я пережила столько всего! Мы с тобой как сёстры – сёстры, которые когда-то чуть не убили друг друга, но всё же.

Несколько мгновений Златовласка смотрела на Шапочку непонимающе, а потом вдруг бурно разрыдалась.

Шапочке тоже на глаза навернулись слёзы, и она обняла подругу.

– Я и не думала, что тебя это так тронет! – воскликнула Шапочка.

– А меня и не тронуло, – возразила Златовласка, утирая слёзы Шапочкиным рукавом. – Хуже просто не придумаешь, но и причин отказать у меня нет. Да и вообще, при беременности всё плохое кажется ещё хуже.

Шапочка быстро отстранилась и направилась к Коннеру и Джеку.

– Извини, Шапка! Я нагубила. Конечно, я буду твоей подружкой невесты! Я просто не слежу за языком, это всё из-за гормонов.

Поиски зацепок, которые могли привести их на след Человека в маске, продолжались ещё несколько часов, пока Коннер окончательно не пал духом. Он громко фыркнул и начал пинать обломки, отбрасывая их в стороны.

– Это бессмысленно! – орал он. – Нет тут ничего! Надо искать в другом месте!

– Это единственное место, где мы видели Человека в маске за пять месяцев, – сказал Джек. – Где ещё искать-то?

Ответа у Коннера не нашлось. Он спустился к реке и уселся на камень, погружившись в размышления. Затем поднял голову и посмотрел на небо, надеясь найти там ответ, но вместо этого увидел кое-что странное. Коннер даже протёр глаза, чтобы убедиться, что ему не мерещится.

– Эй, ребята! – позвал Коннер друзей. – Что это такое?

По воздуху спускалась книга, и, похоже, направлялась она именно к нему. Когда она подлетела ближе, Коннер разглядел, что возле неё парят три крошечных существа: фиолетовое, зелёное и оранжевое, и у каждого из них есть крылышки.

– Это насекомые? Я не взяла с собой мазь против укусов, – сказала Шапочка.

– Да нет же, это феи! – догадалась Златовласка.

– **ПОБЕРЕГИСЬ!** – закричала одна из фей. – Мы её больше не удержим!

Книга выскользнула из их крохотных ручек и шлёпнулась Коннеру на голову. От удара он на несколько секунд перестал видеть левым глазом, но, когда взгляд сфокусировался, он рассмотрел трёх фей, приземлившихся рядом с ним на камень. Все трое обливались потом и тяжело дышали.

– Ой, прости, Коннер! – извинилась вторая фея. – Мы тащили её из самого Королевства фей!

Коннер сразу узнал эту фею, хотя не видел её несколько лет.

– Трикс? Это ты? – спросил он.

У феи были тёмные волосы, голубые крылышки и платье из фиолетовых листочков. Она тепло улыбнулась Коннеру, польщённая тем, что он помнит её имя.

– Здравствуй, Коннер! – сказала Трикс. – Мы тебя повсюду искали. Это мои подруги Меркл и Нудл. – Она показала рукой на фей, и те помахали Коннеру. Нудл была слишком упитанной для своего крохотного размера, и её живот выпирал из-под оранжевого платья. А Меркл, наоборот, была худой как спичка и то и дело беспокойно озиралась, потирая руки.

– Не надо было этого делать! – сказала Меркл. – Мы попадём в большие неприятности!

– Меркл, успокойся, не то руки обожжёшь, – осадил подругу Нудл. – Никто не знает, что мы здесь!

– А зачем вы вообще прилетели? – спросил Коннер.

Трикс подлетела к его лицу, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Мы знаем, что случилось с твоей сестрой!

– Трикс, об этом уже все знают, – вздохнул Коннер. – За один вечер она из Феи-крёстной превратилась в преступницу в розыске. Такие новости разлетаются быстро.

– Нет, мы имеем в виду, что были на встрече Совета фей и видели всё сами! – объяснила Трикс.

– Мы сидели на подоконнике. Нас там никто не замечает, – сказала Нудл, подмигнув. – Мы не пропускаем ни одной встречи Совета – нам потом есть что рассказать другим феям. Мы знаем всё о Человеке в маске и думаем, что Алекс правильно из-за него волнуется!

– Не надо было нам сюда прилетать! – Меркл стыдливо закрыла лицо ладонками.

– И большинство фей, с которыми мы это обсуждали, на нашей стороне! – добавила Трикс. – Мы считаем, что Совет фей сильно перегнул палку!

Коннер обрадовался, что хоть кто-то не настроен против Алекса.

– Я ценю вашу поддержку, Трикс, но всё гораздо сложнее...

– Совет фей изгонит нас из королевства, если они узнают, что мы украли! – внезапно воскликнула Меркл. – Мы плохие феи! Очень плохие феи!

Казалось, бедняжку вот-вот хватит удар.

– Так, ладно, успокойтесь! – прикрикнул Коннер. – Что вы такое украли?

Трикс и Нудл переглянулись с заговорщицким видом.

– Помнишь, как вы с сестрой спасли меня от изгнания? – спросила Трикс. – Это было три года назад, но я всегда хотела вернуть должок. Я решила помочь твоей сестре доказать её правоту, а Нудл и Меркл согласились ко мне присоединиться.

– Буду жалеть об этом до конца жизни! – воскликнула Меркл.

– На встрече с Советом Алекс упомянула, что Человек в маске украл зелье у покойной Феи-крёстной, которое, как он сам сказал, обладает невероятной силой, – начала объяснять Трикс. – Совет фей не счёл нужным прислушаться к Алекс, но раз она считает, что это опасно, то и мы так думаем!

– Ну, и мы провели небольшое расследование во дворце и узнали, что она действительно права! – продолжила Нудл. – Покойная Фея-крёстная и правда изобрела очень сильное зелье! И мы думаем, что его-то и украл Человек в маске!

Коннер не хотел возлагать на их слова большие надежды, но рассказ его заинтересовал, поэтому он решил узнать подробности:

– Откуда вы это знаете?

– Да покажите уже ему книгу! Мне прямо не терпится! – завопила Меркл, выпучив глаза так, что они едва не вылезли из орбит.

Трикс и Нудл схватили принесённую книгу за уголок и бросили Коннеру на колени. Он открыл её и пролистал страницы. На них пестрели сплошь какие-то записи, зарисовки и схемы, словно кто-то проводил опыты и описывал их в журнале. Сперва Коннер подумал, что таким аккуратным почерком мог писать какой-нибудь учёный, но потом вспомнил, что такими же изящными буквами были подписаны открытки на дни рождения и письма.

– Это бабушкина книга для записей! – воскликнул он. – Я её никогда не видел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.